

ЖУРНАЛ
С ВКЛАДНЫМИ
ГРАМЗАПИСЯМИ

ISSN 0023 219X

ЖУРНАЛЬНИ
001
Библиотека
МТВ

Клуб

17-1987
СЕНТЯБРЬ

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Напевы Калевалы...
В них — отзвук фольклорной традиции,
в них — мастерство тех,
кто, продлевая искусство рунопевцев,
приобщает к нему современных школьников.

1 сентября- День знаний

К 70-летию Великого Октября

(Для клубных тематических вечеров)

1—2. «Возрождение страны»

Очередной выпуск «Звуковой летописи Страны Советов» посвящен времени созидания, наступившему после окончания Великой Отечественной войны. Вы услышите воспоминания участницы восстановления Днепрогэса А. С. Лошкаревой и выступление председателя Госплана СССР Н. А. Вознесенского, репортаж о пуске Волго-Донского канала. Прозвучат также фрагменты выступлений академика И. В. Курчатова и писателя И. Г. Эренбурга о борьбе советского народа за мир.

Музыка вчера, сегодня, завтра

3. «Встреча с оперой»

Заключительную беседу об оперном искусстве ведет народный артист СССР Б. Покровский.

Музыкальная гостиная

4. «Песни А. Кальварского»

Прозвучат две новые песни известного ленинградского композитора А. Кальварского: баллада «Письмо» в исполнении Ларисы Долиной и шуточная песня «Интересное кино» в исполнении Михаила Боярского.

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Клуб

И ХУДОЖЕСТВЕННАЯ
САМОДЕЯТЕЛЬНОСТЬ

Общественно-политический и научно-методический журнал ВЦСПС и Министерства культуры СССР

17 (719) СЕНТЯБРЬ 1987

Год издания тридцать седьмой
Выходит два раза в месяц

Главный редактор
Л. Я. Алексеева

Редакционная коллегия:
К. И. Аксанов,
ответственный секретарь,
Ю. И. Бокань,
Б. И. Калашников,
А. И. Касков,
В. Н. Костецкий,
Л. В. Кочетков,
О. Я. Ремез,
В. С. Сергутин,
Ж. Ж. Смелова,
В. В. Сухорадо,
Л. Н. Тютиков,
Р. В. Уваров,
Г. И. Щербина,
зам. главного редактора

Номер вела заместитель
ответственного секретаря
С. В. Пацюкова

Главный художник
А. Б. Бобров

Художественный редактор
Е. А. Якубович

Технический редактор
Л. М. Литвиненко

Корректоры:
Т. А. Дунцева,
С. И. Калинина,
Г. А. Попова

ОРДЕНА ТРУДОВОГО
КРАСНОГО ЗНАМЕНИ
ИЗДАТЕЛЬСТВО ВЦСПС
ПРОФИЗДАТ

Вкладные пластинки, номера
изготовлены Всесоюзной
студией грамзаписи
фирмы «Мелодия».

Адрес редакции:
117630, Москва,
Старокалужское шоссе, 1.
Телефон 128-83-29

Сдано в набор 08.07.87. Подписано в печать 29.07.87.
А-08192. Формат 60×90¹/₂. Печать глубокая. Усл. печ. л. 4. Уч.-изд. л. 7,28. Усл. кр.-отт. 18. Тираж 101975 экз. Зак. Т3231. Ленинградская типография № 3 головное предприятие дважды ордена Трудового Красного Знамени Ленинградского производственного объединения «Типография имени Ивана Федорова» Союзполиграфпрома Государственного комитета СССР по делам издательств, полиграфии и книжной торговли.

191126, Ленинград,
Звенигородская, 11

© «Клуб и художественная
самодеятельность», 1987

СЕНТЯБРЬСКИЙ МАРАФОН

Учитель из подмосковного города Реутова Игорь Павлович Волков учит детей строгать, пилить, рисовать, конструировать, моделировать, лепить, учит ставить спектакли, проводить пионерские сборы, спортивные состязания, уроки в младших классах. Вся его методика подчинена принципу коллективизма: научись сам, а потом научи товарища. При этом ведется точный учет, облегчающий выбор будущей профессии. Скажем, за пять лет ученик обнаружил явную склонность к работе с малышами, к организации пионерских сборов, проведению уроков, то есть к педагогической деятельности, проявив элементы профессионализма. Такого потенциального абитуриента надо принимать в педагогический институт в первую очередь. Это при условии, что мы хотим готовить будущих мастеров своего дела — мастеров-педагогов.

Мастера-педагоги! В этом, может, и кроется корень реформы образования — и школьной, и высшей педагогической. Мы повсеместно и громогласно ратуем за современное школьное оборудование, за компьютеризацию, за самое совершенное техническое обеспечение. Все это нужно, кто спорит. Но решит судьбу новой школы все же учитель-мастер...

Что значит мыслить педагогически широко? Это уметь видеть в любом социальном явлении воспитательный смысл. Нельзя забывать, что педагогика — наука особая: она самими неожиданными нитями связана с социальной практикой и в конечном счете становится производительной силой общества. Истинный смысл педагогики — в развертывании человеческих сил и богатств

личности, а не в унылой передаче суммы определенных программой знаний.

Наивно думать, что учение, воспитание может быть отдано на откуп только школе — средней или даже высшей. В образовательном и воспитательном процессе огромную роль играют и семья, и общественные институты, среди которых наиболее влиятельны учреждения культуры. Сегодня школа — важнейший компонент культурно-спортивных комплексов, практически при всех Домах и Дворцах культуры действуют университеты культуры.

К сожалению, немало примеров искусственного разделения сферы образовательной и творческой, когда непрерывный и в сущности неразделимый процесс формирования молодого человека «проходит» по разным ведомствам — просвещения, культуры, спорта... Вряд ли разрозненными усилиями удастся сформировать гармоничную личность, избежать упущений гражданского, этического и эстетического порядка.

Сейчас в сферу эстетического воспитания (музыка, живопись, дизайн, хореография, художественные работы с металлом и деревом), как и в техническое творчество, у нас вовлечено не более 10 процентов школьников. Между тем, как доказано отечественными и зарубежными исследователями, качество выпускаемой продукции во многом зависит от эстетической развитости рабочего, инженера, техника. Не случайно в Японии на рисование отводится до двенадцати часов в неделю против нашего одного. В старших классах у нас рисования нет вообще, а в США им занимаются три часа в неделю.

Да что там ходить за примерами в дальние страны. Есть, например, инте-

реснейший опыт эстетического воспитания не за синими морями, а в нашей отечественной глубинке. Тридцать лет в селе Прелестном Донецкой области работает студия труда и искусства, созданная сельским учителем Александром Ивановичем Шевченко. У этого педагога удивительная способность приохотить детей к рисованию. У него все без исключения дети могут рисовать, чувствуют цвет, любят природу, умеют различать прекрасное в окружающем их мире.

— И все-таки главное не то, что они научились рисовать,— говорит Александр Иванович,— а то, что они входят в жизнь как полноправные граждане: участвуют в жизни села, включаются в труд и общение с односельчанами, а рисунки становятся своего рода средством для этого общения. Рисунки учат любить природу, быт и прошлое своего края. Историческая тема прошлого нашей страны, района, села так нас захватила, что мы создали в школьном музее специальный отдел истории села. В нем свыше пятисот экспонатов: керамика, посуда, сундуки, прялки, ковры, рушники, одежда...

Вот она, истинная народность, в самом лучшем смысле этого слова — знание, культивирование, обогащение народных традиций, бережное отношение к прошлому, к росткам будущего в народной жизни. Когда Александр Иванович организует с малышами выставки на фермах и полевых станах, когда он с детьми слушает односельчан, особым светом загораются его лицо и лица детей...

Сухомлинский, Шаталов, Дьяченко, Шевченко, Щетинин — разные педагогические таланты, не повторяющие, а

дополняющие друг друга. У каждого свои достоинства, и нет необходимости, чтоб в приказном порядке все учили «по Шаталову» или «по Шевченко». Ведь гармония есть единство различного, единство противоположных достоинств. И трудная, порой конфликтная деятельность упомянутых педагогов убеждает лишь в том, какими несметными богатствами располагает практика современного воспитания в нашей стране. Надо лишь этими богатствами распорядиться по-хозяйски, чтобы не формально, а на деле обновить школу.

«В подростковом возрасте очень важно, чтобы мир, который человек охватывает своим мысленным взором, не был узким, домашним», — писал В. Сухомлинский. Широкие возможности для выхода подростка, учащегося ПТУ или техникума, студента в мир гражданского возмужания, в сферу художественного и технического творчества заложены в системе государственных и профсоюзных клубов, Домов и Дворцов культуры. С началом учебного года заботу о культуре подростков прибавляется: возвращаются после каникул юные участники самодеятельности, «закручивается» работа подростковых любительских объединений и клубов по интересам, создаются новые объединения, студии и кружки.

Осень в природе — время созревания, когда поспевший урожай итожит работу всего года. А для культпросветучреждений, учебных заведений сентябрь — начало сева разумного, доброго, вечного, старт учебного марафона. Хочется верить, что педагоги совместно с комсомолом и работниками культпросвета начнут новый учебный год с ответственностью, достойной нашей революционной эпохи.

В послевоенный год ремесленное училище Московского автозавода посетила группа иностранцев. Иронически улыбаясь, они задавали вопросы учащимся: «Есть ли у вас в квартире горячая вода? Есть ли газ? Сколько костюмов у вашего отца?» Услышав последний вопрос, директор училища попросил встать тех, чьи отцы погибли на фронте. Поднялся весь класс, за исключением одного мальчика. Растерявшиеся гости спросили его: «Твой отец... жив?» «Жив,— ответил он,— только вернулся без ног».

Действовавшая до конца 1947 года карточная система предусматривала следующие нормы месячного потребления для рабочего: два килограмма мяса и рыбы, четыреста граммов жиров, килограмм крупы и макарон.

Раны, оставшиеся от войны, были тяжелы: погибли более двадцати миллионов советских людей, разрушены города, заводы и плотины — советский народ потерял около трети своего национального богатства. Зарубежные эксперты утверждали, что Советскому Союзу требуется сто лет для восстановления разрушенного, да и то, сделать это можно будет лишь с помощью иностранных государств.

Однако по принятому страной в 1946 году пятилетнему плану восстановления и развития народного хозяйства СССР, вышло другое: за пять лет надо было «восстановить пострадавшие районы страны, восстановить довоенный уровень промышленности и сельского хозяйства и затем превзойти этот уровень в значительных размерах». На вкладной пластинке помещен звуковой документ — фрагмент выступления заместителя Председателя Совета Министров СССР, председателя Госплана Н. А. Вознесенского на 1-й сессии второго созыва Верховного Совета СССР, докладывавшего о задачах, стоящих перед советским народом в четвертой пятилетке.

...В марте 1947 года дала ток первая турбина восстановленного Днепрогэса. Всего три года назад эта самая знаменитая наша электростанция, символ первых пятилеток, была приговорена к смерти: отступающие гитлеровцы замуровали в тело плотины сто авиабомб весом по полтонны каждая. Огромное сооружение спас один человек: когда советские войска форсировали Днепр, на одной из опор плотины был найден перерубленный электрический провод — он вел к взрывчатке. Рядом лежал бездыханный наш воин. Его имя так и не удалось установить, и на берегу Днепра стоит с тех пор памятник неизвестному герою.

Хотя и не было дано исполниться варварскому плану, но многое фашисты все-таки успели разрушить: взорвали турбины, генераторы, большую часть водосливных пролетов. Объем восстановительных работ был огромен, но велик был и энтузиазм строителей: все понимали, какое значение имеет успех их работы для поднятия народного духа. Об этом вспоминает на пластинке кавалер ордена Ленина А. Лошкарева, руководившая бригадой бетонщиков.

...Восстановивали разрушенный почти дотла завод «Запорожсталь». Примечательно, что даже в бесстрастном обычном документе — акте Государственной комиссии, принимавшей первую

очередь завода, записано: «Строители и монтажники произвели здесь такие крупные работы, которые не имеют себе равных ни по объему, ни по решению технических задач». 29 июня 1947 года на возрожденном металлургическом гиганте задули первую восстановленную домну № 3, в августе запустили тонколистовой стан, в сентябре заработал цех холодной прокатки. Эшелон с первой продукцией был отправлен в Москву, в адрес автозавода.

Еще один интересный звуковой документ помещен в этом выпуске «Звуковой летописи» — фрагмент репортажа с Красной площади, сделанного 7 ноября 1948 года. В тот день праздничное настроение было особенным: были ощутимы результаты восстановления народного хозяйства, налаживалась мирная, нормальная человеческая жизнь.

Однако не следует идеализировать то время — все-таки праздничного в нем было немного, оно было трудным, суровым. Дух его достаточно точно выражен,

например, в наказе ЦК ВЛКСМ комсомольцам, отправлявшимся восстанавливать Сталинград: «На пути твоём много трудностей. Ты приедешь на развалины, чтобы из них воздвигнуть корпуса гигантов-заводов, жилые дома, театры, школы. Впереди у тебя дни и ночи напряженного, самоотверженного труда, суровая жизнь строителя-Воина. Но как бы ни было тебе трудно, помни, что тем, которые незадолго до тебя отстояли место, где ты работаешь, было гораздо труднее...»

Четвертый пятилетний план страна осилила, некоторые отрасли стали давать даже продукции больше, чем до войны. И вот уже появились возможности для осуществления новых грандиозных проектов, как бы продолжавших эстафету дерзновенных тридцатых годов. В 1950 году Советским правительством было принято решение об ускорении строительства Волго-Донского судоходного канала. Осуществлялась одна из давних инженерных идей — соединение

двух великих российских рек. На пластинке звучит репортаж, посвященный сооружению и открытию канала, состоявшемуся 27 июня 1952 года.

Одновременно с мирным строительством в стране советскому народу пришлось напрягать силы и для борьбы за мир, за предотвращение новой мировой войны. О необходимости объединиться для этой борьбы всем прогрессивным силам планеты говорил советский писатель Илья Эренбург на конгрессе народов в защиту мира. Вы услышите на пластинке фрагмент этого выступления, состоявшегося 13 декабря 1952 года. «Холодная война», «атомный шантаж» — в первые послевоенные годы появились эти новые, мрачные звучащие понятия, тем более по отношению к стране, только-только начавшей залечивать нанесенные войной раны.

В конце 40-х — начале 50-х годов быстрыми темпами развивалась советская наука. Особенно такие ее направления, как ядерная физика, биофизика и биохимия, ракетная техника, радиоэлектроника. Больших успехов в овладении атомной энергией добился в эти годы коллектив ученых и специалистов, возглавляемый академиком И. В. Курчатовым. На пластинке помещен фрагмент выступления ученого, в котором он говорит о создании в СССР атомного и водородного оружия как ответной меры на действия американской военщины, о борьбе миролюбивых сил против милитаризма и новой войны. В эти же годы замечательный конструктор ракетной техники С. П. Королев со своими соратниками рассчитывал трассу будущих космических полетов.

Нелегкой была еще тогда жизнь. Не хватало жилья, туго было с продуктами, вчерашние фронтовики донашивали старые гимнастерки и шинели. И работали они так же, как и сражались, — упорно и яростно. Итоги военных и мирных лет подвел состоявшийся в октябре 1952 года XIX съезд партии.

5 марта 1953 года умер И. В. Сталин. После его смерти были приняты меры по ликвидации последствий культа личности, нарушений законности и укреплению демократии. XX съезд партии, состоявшийся в 1956 году, закрепил эти позитивные изменения в жизни страны. Началась новая пора жизни нашего общества. Очень хорошо передал открывающую атмосферу тех лет поэт Александр Твардовский:

Земля живая зеленела,
Все в рост гнала, чему расти,
Творил свое большое дело
Народ на избранном пути.

ЛИТЕРАТУРА:

Коммунистическая партия Советского Союза в резолюциях и решениях съездов, конференций и пленумов ЦК. 8-е изд. М.: 1971, т. 6. 1941—1954.
Ворожейкин И. Е. Летопись трудового героизма. М.: 1984.
Приходько Ю. А. Восстановление индустрии. 1942—1950. М.: 1973.

ДИСКОГРАФИЯ:

История Коммунистической партии Советского Союза. Фондоуслуги для системы партийной учебы. МОО-44851-2. Вып. 12. — Борьба партии за восстановление и развитие социалистического народного хозяйства. Образование мировой системы социализма (1945—1952 гг.).

ДИАПОЗИТИВЫ И ДИАФИЛЬМЫ:

История КПСС (наглядное пособие). В 15 частях. Ч. 14. Плоды мирного труда (1946—1957). М.: «Диасфильм», 1973.
История КПСС. Диафильм в 14 частях. Ч. 12. Партия в период завершения построения социализма в СССР (1946—1956 гг.). М.: «Диасфильм», 1974.

ЗВУКОВАЯ ЛЕТОПИСЬ СТРАНЫ СОВЕТОВ

Георгий ПЕТРОВ,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

ВОЗРОЖДЕНИЕ

**НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА**

Лариса ШИРКО,
наш спец. корр.

КАК ЗАПОЛНИТЬ БАССЕЙН?

(нелирические
вариации
на тему кадров)

Помните школьную задачу с бассейном, у которого две трубы: в одну вода вливается, из другой выливается. Кто раньше, кто позже, мы справлялись с ней и узнавали, за какой же срок он наполнится. Положение с кадрами культработников напоминает тот самый бассейн — с той, правда, разницей, что для многих областей задача остается неразрешимой десятилетиями. Печальный пример показывает Житомирщина.

Ежегодно здешнее КПУ выпускает более ста специалистов и... почти столько же вакантных мест в клубах, — 91: где не хватает директора, где худрука. Но даже если Дому культуры повезло и штат его полностью укомплектован, нет никакой уверенности, что это надолго. В прошлом году без малого 300 человек оставили работу, некоторые навсегда распространились с клубом, среди них не только начинающие. В одном лишь Житомирском районе сменился каждый третий культпросветчик, в Коростышевском — и того больше.

Куда же они уходят и почему? Этот вопрос задал себе и молодой заведующий Попельнянским районным отделом культуры Василий Григорьевич Заречный и после небольшого «расследования» нашел десять «бывших» — на автобазе, в магазине, детском саду, аптеке и даже на колхозной пасеке...

Он не стал уславливать их, а попросил помочь и вернуться в клубы хотя бы в качестве участников художественной самодеятельности. Заодно спросил, что же все-таки заставило выбрать иную специальность.

Так вот, большинство подтолкнул на уход не столько низкий заработок (не все получают на новом месте больше), сколько непрестижность профессии. А ведь главной причиной текучести кадров обычно считают невысокую зарплату, в ней видят корень всех бед.

Повышение заработной платы культпросветчикам, намеченное на ближайшие годы, конечно же давно необходимо. Но весьма наивно рассчитывать, что

автоматически забудет ключом культурная жизнь там, где она едва теплилась. Исчезнут вакансии и вообще все сложности. Будь так — разрешились бы проблемы школьного образования, коль скоро существенно возросли за последние годы заработки учителей. Увы, этого пока не происходит.

А вот что явно может повлиять на самочувствие культработников уже сейчас, сегодня — так это внимание, уважение к ним. Вот что надо повышать в первую очередь. Пока же этих чувств культпросветчикам перепадает не слишком много — и здесь все по тому же «остаточному принципу» они стоят последние в очереди.

В. Заречный, приняв от предшественника «наследство», обнаружил в сейфе медаль «Ветеран труда» — для одного из старейших клубных работников, уже пенсионерки. Награда пришла давно, но вручить ее... забыли. И вот заглянула женщина в отдел культуры насчет дров — он и вручил медаль. Посмотрела она на медаль, поблагодарила и расплакалась. В такой ли обстановке, походя это должно было происходить — медаль вместе с орденом на дровах... Василий Григорьевич долго потом мучился, вспоминая «сцену награждения», и в числе неотложных дел пометил: проверить, как живут ветераны, не нуждаются ли в чем, не забыты ли.

Не зря говорят: по тому, как относится общество к пожилым людям, можно судить о его нравственном здоровье. Добавлю: отношение общества к той или иной профессии не менее красноречиво.

Почему, когда строят дома для молодых специалистов, в них не находится место культпросветчику. Лучшую свою выпускницу — коммуниста Татьяну Пичужкину направило культпросветучилище в Радомышльский район. И что же? Ей не только не предоставили подходящее жилье — год не могли прописать. Или не захотели?

А чем, кроме равнодушия, объяснить такой факт? Областное управление культуры составило списки лучших работников, достойных 30-процентной надбавки, о чем в специальном письме и просило председателя облигпрома. В списке 91 человек. Сегодня, полтора года спустя, надбавку получают — тут данные расходятся: в отделе кадров назвали цифру 58, на коллеги Министерства культуры СССР — 22. Но и в том, и в

другом случае ясно, что положение это не вызывает особого беспокойства у руководства управления культуры, — иначе дело было бы доведено до конца.

Парадокс: в области не хватает специалистов, а людям заслуженным, тем, кто не один год трудится на совесть, не удосужились воздать должное.

Зигзаги перестройки

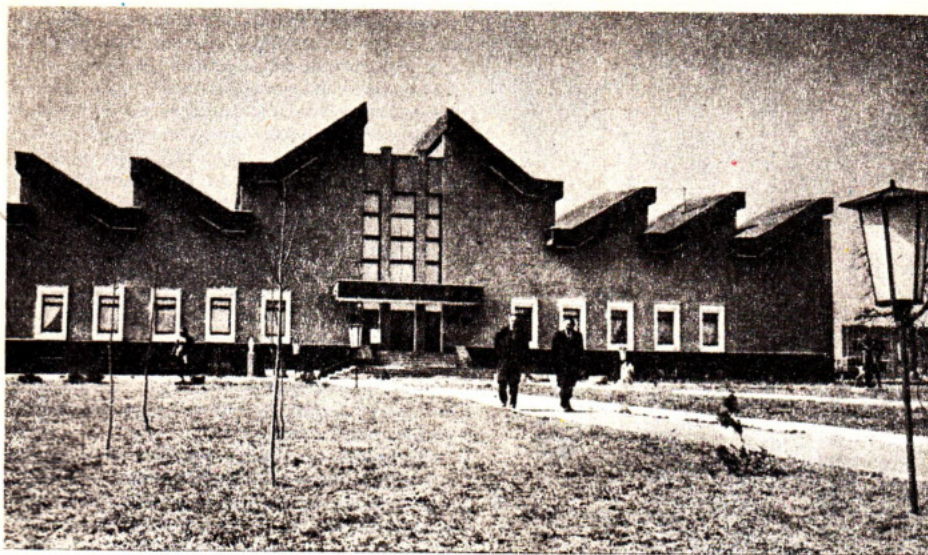
Большая текучесть кадров не только среди работников клубов и Домов культуры, но и в «эшелонах» повыше. За два года обновил начальственное кресло каждый второй заведующий отделом культуры! Такая кадровая чехарда идет под знаменем перестройки. Слов нет, от слабых работников надо освобождаться, и хорошо, если их места займут люди с чуткой совестью, думающие — такие, как В. Заречный. Но никак не уйти от двух вопросов: если половина заведующих не справлялась со своими делами, куда смотрело управление культуры? И второе — как удалось за такой срок, с такой скоростью найти людей достойных?

«В культуре, — предупреждал В. И. Ленин, — торопливость и размахистость вреднее всего». Можно, конечно, теоретически предположить, что все кадровые перестановки только со знаком плюс. Но вот что вызывает сомнения. Или по меньшей мере настораживает.

Может ли служить на благо то, что за четыре года сменилось четыре директора областного НМЦ?! Я познакомилась с нынешним, всего несколько месяцев назад вступившим в новую должность. Мы вступили в нескольких клубах, музее, много разговаривали. Удивительно, но мне так и не удалось узнать, что же он думает о перестройке, за что болит и чему радуется его душа. В. Шморгун на все расспросы стойко отвечал: «Я еще молодой», видя в этом не завидный повод, чтобы броситься в бой за новые идеи, а надежный щит от нападения. Он, бывший директор музыкальной школы, все время оправдывался, что культработы не знает. Впрочем, области тоже, так как приехал с Волыни.

Нет, никак не могу представить, как он, человек по натуре робкий, боящийся высказать собственное мнение, будет чего-то добиваться, требовать. А быть только исполнителем, даже самым старательным, мало.

На вопрос, много ли молодых ходит в церковь, Шморгун испуганно ответил, что лично он туда не ходит. А между тем мне не составило никакого труда убедиться, что молодежи там — увы! — много. В Житомире, где три вуза, нет ни одного студенческого клуба, как нет их и у профессиональных училищ. Нет ни одного хорошего Дома культуры и у промышленных предприятий, которых в городе немало. Досуговой выбор у молодых просто скуден. Надо ли удивляться, что довольно много подростков было и во время службы в костеле. Здесь есть уютная комната, где собираются совсем юные мальчики и девочки. Как выяснилось, они изучают закон божий. Во время службы, проходя мимо алтаря, припадают на одно колено, крестясь, и снова уходят в свой «клуб». Им не более 15 лет. Может, увидев все это собственными глазами, директор ОНМЦ хоть немного взволновался бы и не утешал себя тем, что он еще молод?

Музей изобразительных искусств в полесском селе Кмитове... Этого удивительного здания не было бы, если бы не энтузиазм и любовь к искусству Иосифа Дмитриевича Буханчука.

Фото Н. Белокопцова

Как заслужить звание заслуженного!

Действительно — как? Сейчас, во времена гласности, мы широко обсуждаем эту проблему. Почему этот артист народный, тот заслуженный, а вон тот, не менее популярный, вовсе без звания? Еще недавно говорить об этом считалось неэтично — мол, без нас с вами решат, «там» не глупее нас сидят.

Есть ли в Житомирской области заслуженные работники культуры? Кроме начальника управления культуры, смогли назвать еще одного, прибавив, что он «вроде на пенсии». Тогда я задала вопрос по-другому: есть ли люди, без которых нельзя представить культуру области — энтузиасты, просветители? И тут мне рассказали о многих замечательных культпросветчиках, и я с удовольствием познакомлю вас с ними.

Если вы попадете в полесское село Кмитово, то удивитесь огромному необычному зданию — это Государственный музей советского изобразительного искусства. Единственный в сельской местности. А история его такова. Страстный коллекционер, участник Курской и Сталинградской битв Иосиф Дмитриевич Буханчук собрал около 1000 картин, которые и стали основой сельского музея. Он ездил в Министерство культуры СССР, ЦК КПСС, в Академию художеств и объяснял, как необходимо сельским жителям видеть не репродукции, а настоящие произведения искусства. И добился своего: получил «добро» на отбор картин из фондов академии. Иосиф Дмитриевич присутствовал на защите дипломных работ студентов-репинцев и просил передать лучшие в дар селу. Он выступал на заседаниях Президиума Академии наук СССР, участвовал в республиканском и Всесоюзном съездах художников. Творческая группа студентов Ленинградского института живописи, скульптуры и архитектуры имени И. Е. Репина разработала по просьбе Буханчука специальный проект здания сель-

ского музея — центра культуры и искусства и получила на республиканской выставке диплом I степени.

С мая 1986 года народный музей стал государственным, а подвижник Буханчук — его директором. Иосиф Дмитриевич, несмотря на свои годы, не умеет и не хочет жить спокойно и не дает этого другим. Естественно, не всегда и не везде встречают его с распростертыми объятиями, хотя в музей охотно возят туристов — и своих и зарубежных. Музеум не прочь похвастать и те, кто никакого отношения к его созданию не имеет. Поверьте на слово, собрание картин и скульптур, высокий художественный вкус Буханчука выше всякого удивления, как и то, впрочем, что он до сих пор не удостоен звания заслуженного работника культуры. Как еще надо отличиться на этом поприще?

А сейчас перенесемся из Коростышевского района в Житомир. Прямо в НМЦ, под носом у начальства, ютится народная киностудия «Полесьянка». Я насчитала 65 грамот и дипломов, заработанных ею на смотрах и фестивалях всех уровней, в том числе и международных. Ее руководитель, ветеран войны и труда Василий Иванович Ткачев с болью рассказывает, что из 37 человек — взрослых и детей, что когда-то днями пропадали в студии (тогда она находилась в другом здании), сейчас осталось четверо. Температурный режим в комнатке такой, что портятся ленты, многие из которых ценны для истории города — например, открытие памятника С. Королеву, на которое приезжала мать прославленного конструктора.

И все-таки распасться студия начала не из-за неудобств, а оттого, что один из бывших директоров НМЦ потребовал: чтобы после 18 часов здание было закрыто! Интересно, как представлял он работу студии — центра общения для многих людей?

До полного отчаяния доходит иногда Ткачев — годы-то немолодые — 70 лет, но не бороться за студию не может. Надеется, что ветер перемен подует и в их сторону. Он не просто жалуется, а предлагает варианты, где могла бы в полную силу работать «Полесьянка». Тот же зал городского ДК, который не дает почти никаких доходов от показа кинофильмов. А студийские согласия здесь и музыкальные вечера устраивать, и дискуссии, и собственные ленты показывать — одним словом, стать вечерним

клубом. Нет, отвечают «отцы города», это не выход. Но собственного почему-то не предлагают, хотя в городе катастрофически не хватает мест, где могли бы собираться люди, и мастеров, которые стали бы достойными «дирижерами» таких клубов общения. А пока на глазах у всех погибает студия — в нескольких метрах от нее по вечерам звучит в костеле орган, идет служба, на которую когда случайно, а когда и специально группками заглядывают молодые.

Конечно же В. Ткачев тоже «неподходящая» кандидатура на звание заслуженного работника культуры. Слишком многого хочет, всех беспокоит.

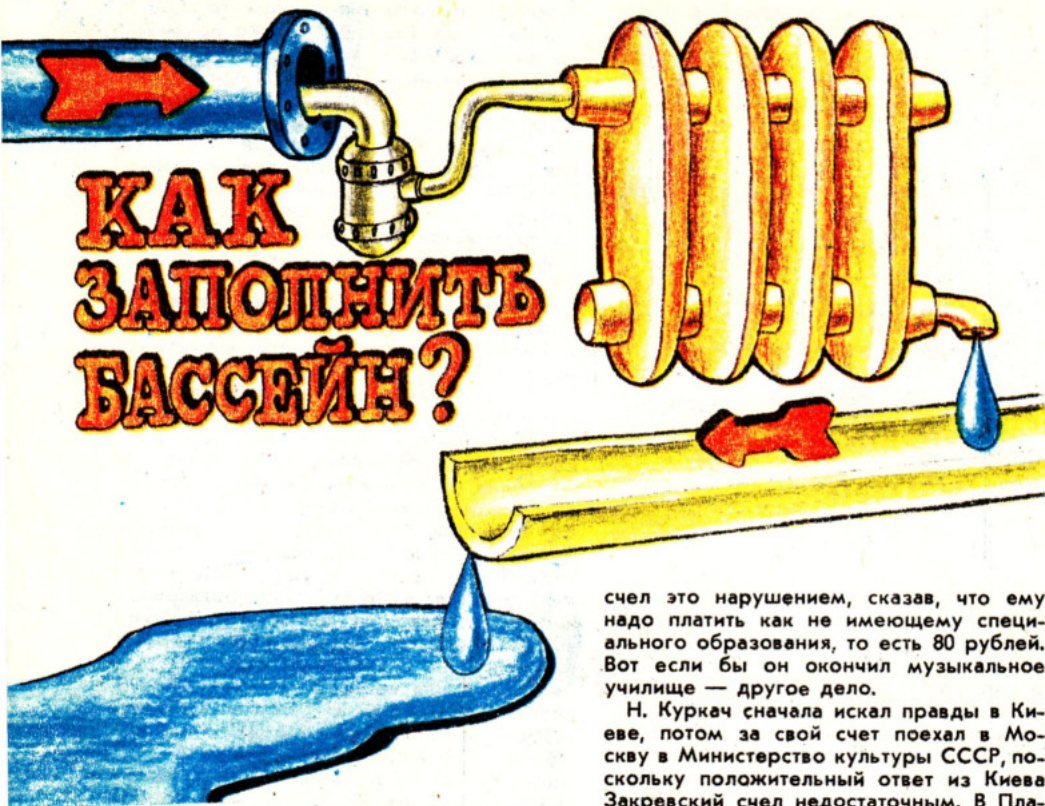
Нет ли отмеченных высоким званием среди преподавателей КПУ? Директор В. Руденко говорит, что они дважды оформляли документы на С. Теплую. Это одна из самых уважаемых и знающих специалистов. Ее ценят коллеги, любят студенты. Она бессменный руководитель народного женского вокального коллектива городского ДК — вместе с ним побывала в Польше, ГДР, Болгарии, много сделала для развития хоровой культуры области. Человек неравнодушный, ищущий. В этом году еще и лишний повод для награды — Софье Ивановне исполнилось 50 лет. Почему же ходатайству коллектива не дали ходу? Объяснения самые туманные. А ведь отметить человека по заслугам — значит воздать должное не только ему, но и остальным показат, какими должны быть лучшие «люди отрасли». В училище 175 преподавателей. Не только директор, но и в управлении культуры вздыхают, что среди них попадают и такие что больше десяти лет работают, а ни разу не были ни в клубах, ни в библиотеке. Заглянешь к такому в часы индивидуальных занятий с учащимися — сидит в гордом одиночестве, да еще и претензии директору предъявляет: почему, дескать, не обеспечили ему явку. Руденко считает, что училище может заработать в полную силу, если лучшие преподаватели, а таких немало, будут отмечены по заслугам. А от слабых можно будет избавиться — для этого хотя бы в порядке эксперимента (директор уверен, что это себя оправдает) разрешить договорную систему. Отработал год — выслушай, как оценивают твой труд общественные организации, руководство училища. Хорошо — договор продляется, нет — извини. Пока же тяжело уволить, тяжело наградить...

Лежат в отделе кадров без движения документы и на одного из заведующих районным отделом культуры. Нет, похоже, и ему не стать заслуженным работником. Как объяснили мне в отделе кадров, начальник управления просил пока документы попридержать, мол, «кто-то там возражает».

Скажу сразу — те, о ком я говорю добрые слова, вовсе не рассчитывают на какое-то особое к ним отношение и наград не ждут. Но разве не долг управления культуры — замечать таких людей? К слову сказать, люди, отмеченные или обойденные заслуженной наградой, — это достаточно объективная характеристика и самого руководства. Не думаю, что вмешиваться в столь «сугубо личные» дела области неэтично. Разве это не наши общие дела?

Бухгалтер — враг!

Перестройка делает людей не только более смелыми, но и более уязвимыми.

КАК ЗАПОЛНИТЬ БАССЕЙН?

Человек предприимчивый не теряет времени даром и торопится воспользоваться новыми возможностями. Вышел целый ряд документов, которые не обязывают, а разрешают те или иные новшества. Но для финансистов главное, чтобы никто ни на полшага не отступил от инструкции. Бухгалтерия смотрит на клубы как на врагов, а себя нередко считает единственным защитником государственных интересов.

Очень обрадовались в Новоград-Вольнском Доме культуры, когда удалось привлечь к организации дискотеки специалиста — хорошо знает и любит музыку, закончил институт иностранных языков. С радостью оформили его (согласно штатному расписанию о дискотеках) заведующим фонотекой на 80 рублей. По совместительству — на полставки ведущим. Но радовались недолго, первая же ревизия из области указала: нарушение! Если бы он был руководителем кружка, то мог бы совмещать, а насчет заведующего фонотекой — никаких указаний. Значит, нельзя. Здравый смысл, оказывается, бессилён, незаконен.

Нет, совсем не просто сделать Дом культуры желанным и престижным местом досуга. Никто из культуротников не припомнит, чтобы финансисты подсказали, как составить трудовое соглашение или вытащили на свет божий какое-то постановление, о котором практики не знают. Чтобы собрались за общим столом все вместе и думали, как разрешить доброе дело, а не как его запретить. Создается впечатление: чем больше запретов исходит от бухгалтерии, тем больше она себя уважает.

Вот еще одна «страдательная» история. Аккомпаниатор Н. Куркач — тоже из Новоград-Вольнского ДК — получал 90 рублей, так как окончил КПУ, музыкальное отделение. То есть его тарифицировали как специалиста со средним специальным образованием. Главный бухгалтер централизованной бухгалтерии управления культуры Н. Закревский

счел это нарушением, сказав, что ему надо платить как не имеющему специального образования, то есть 80 рублей. Вот если бы он окончил музыкальное училище — другое дело.

Н. Куркач сначала искал правды в Киеве, потом за свой счет поехал в Москву в Министерство культуры СССР, поскольку положительный ответ из Киева Закревский счел недостаточным. В Платно-экономическом и финансовом управлении Министерства культуры СССР выдали письменное указание, что аккомпаниатор (указаны соответствующие документы) был тарифицирован правильно. Третий год тянется спор! «Для меня это не указ, — говорит Закревский. — На ответе из Москвы не написано, что это для нашей бухгалтерии».

Неужели все это тоже во имя государственных интересов? Как много могли бы сделать культуротники, если бы у них была свобода действий. Появились новые идеи и некоторые интересные нормативные документы, а методы контроля и управления остались старыми. Я вовсе не призываю нарушать инструкции, но почему бы не разрешить управлению культуры проводить хотя бы робкие новшества под ответственность самих заведующих отделами культуры? Далеко не все из них воспользовались бы этим правом, но многие — с радостью.

За счет спецсредств Новоград-Вольнского ДК (а это около 60 тысяч в год) содержится 40 штатных человек, да еще не все вакансии заполнены. А почему за счет этих же средств нельзя ввести в отдел культуры или в ДК ставку режиссера массовых представлений? Сантехника можно, режиссера — нет. Почему пенсионер, музыкант с высшим образованием, не может и пенсию получать и за руководств камерным городским оркестром? А вот если он пойдет сторожем или истопником — пожалуйста! Почему методист РДК может вести кружок, а его коллега из городского Дома культуры — нет?

Не только начинающие (а их, напомним, половина), но и опытные заведующие отделами культуры не всегда знают, как использовать средства колхозов, переведенные на счет районного КСК. Доходит до смешного: спрашивают — на счету уже 34 тысячи, можно немного снять?

Вопросов много. Крайне необходимо совещание, на котором бы выступил

главный бухгалтер управления культуры — об этом давнот просят практики — и в спокойной обстановке объяснил, что же можно в новых условиях, в эпоху ускорения. Все инструкции выпускаются ради дела, и если они не на пользу ему, то надо вместе бороться за их отмену и вместе искать выход из трудностей, а не прибавлять их искусственно.

Есть ли повод для оптимизма?

То, что люди умеют работать по-настоящему, с выдумкой, особенно чувствуешь в уютном старинном городке Новоград-Вольнском. Честно говоря, я попала в него случайно и очень удивилась, что этот адрес мне не подсказали в управлении культуры.

На таком деловом совещании партийно-хозяйственного актива, посвященном проблемам культуры и досуга, я никогда не была. За полтора месяца до совещания в местной газете был опубликован текст доклада, читателям предлагалось поделиться своими мнениями — посылать замечания в газету и горком партии, а потом собраться всем вместе и обсудить. Так что за это время набрался обширный материал, потому что и сам доклад был весьма критический, вызывающий огонь на себя. И совещание началось сразу с обсуждения, страстного, заинтересованного. Микрофоны стояли и на сцене и в зале, так что можно было выступать прямо с места — большинство так и делали. Хватало и критики, и претензий, на вопросы отвечали тут же. Было все, кроме похвалы, самолюбования и самоуспокоения, хотя в городе сделано немало.

Для сравнения — совещание с подобной тематикой прошло накануне и в Житомире. Но повестку дня многие заведующие отделами культуры узнали лишь накануне.

На какие же мысли наводит знакомство с культуротниками Житомирскими? Чем выше поднимаешься по иерархической лестнице — тем меньше чувствуешь обеспокоенность положением дел. Начальник управления культуры, заслуженный работник культуры УССР Ю. Пилипчук настроен оптимистично, он показал разработанную комплексную программу «Кадры», сказал, что за этот год должен быть построен 21 клуб — почти столько, сколько за прошлую пятилетку. А к 1990 году в области будет 90 процентов специалистов, может, даже к 1989-му.

Выходит, за два года показатели улучшатся в два раза? Что-то не внушают доверия цифры, которым пока надо верить на слово. Не разделяют такого оптимизма и директор КПУ, преподаватель, культуротники. «Мы построили замок благополучия и боимся, что из него начинают выпадать кирпичи», «мы действуем по принципу «как бы чего не вышло», «считаю, что надо наказывать не только за перегибы, но и за недогибы — трусость, боязнь ошибиться», «мы привыкли к показухе и не называем вещи своими именами». Это лишь некоторые высказывания культпросветчиков. И они ближе к истине. Ведь если болезнь не определишь — значит, и не вылечишь. Если управление культуры не повернется лицом к людям, не услышит их — не возьмет ответственность на себя, так и будет бесконечно решаться задача с бассейном, а кадры будут утекать на сторону.

Житомирская область

ВЗЛЕТНАЯ ПОЛОСА

Ю. КУЦ,
директор ДКиТ
судостроительного завода
имени Ленинского комсомола

Сегодня в нашей среде, среде культпросветчиков, о перестройке говорят все. Слово становится модным, оно непременно должно фигурировать в докладах и отчетах. Лично у меня это вызывает некоторую тревогу. Почему? Да потому, что революционный процесс наших дней, названный этим емким словом, многих клубных работников застал врасплох. Чтобы перестраивать, надо иметь для этого четкий план, видеть направление, надо обладать пониманием, что же именно следует перестроить. Не все же подряд?

Но, думаю, нет неясности в одном: решительные изменения должны произойти во Дворцах и Домах культуры и техники. Эти учреждения, возникшие задолго до перестройки, оказались, как мне кажется, то ли «больным» ребенком культпросвета, то ли ребенком «преждевременным». Все мы помним, как возникали ДКиТ: вслед за переименованием и добавлением нескольких штатных единиц ничего толком не менялось, Дворец продолжал работать по старинке. Чтобы хоть как-то оправдывать приставку «и техники», создавали кружки технического творчества, кабинеты технической информации, клубы рационализаторов и так далее. Но все это имеет право на жизнь и в учреждениях культуры обычного типа. В чем же качественное отличие? Мы этого как будто не знали...

Вернее — знали. И прекрасно знали! Но одних устраивала работа на прежний манер, и они молчали. Другие пробовали бороться за новое лицо, за новый качественный характер ДКиТ и наталкивались на непреодолимые барьеры. Сегодняшнее время — время гласности,

время правды, время дела — все расставило по своим местам. Сегодня нам ясны просчеты, видны их «авторы», сегодня нам понятно: Дворец культуры и техники без материальной базы, без отряда своих инженеров и техников — фикция, красивая игрушка, самолет без взлетной полосы. Вроде все на месте в самолете, есть крылья, есть двигатель, есть горючее, а взлетать не может. Не говоря уже о наборе высоты.

В чем же и где наша высота? Каким должен быть ДКиТ?

Наверное, так: центром, генератором научно-технического прогресса в родном городе или районе. (Правда, при условии, что есть база — материальная и человеческая). Многие мои коллеги очень боятся такого толкования. А вдруг мы забираемся в чужой огород? А вдруг наше дело — только пропаганда научно-технических знаний? Но — центром? Именно центром! Не случаен, а глубоко символичен, внутренне мотивирован гибридный Дворца культуры — учреждения массового по своему характеру, центра отдыха и развлечения — с технической лабораторией. В этом сочетании слышен зов времени: технический прогресс должен стать делом миллионов. Охватить все сферы нашей жизни, не только заводы и конструкторские бюро, но — школы, колхозы, медицину, торговлю, бытовое обслуживание, городское хозяйство...

Может ДКиТ стать генератором, точнее — одним из генераторов этого процесса? Опыт ленинградцев, взявших под свою, клубную опеку территориально-отраслевую программу «Интенсификация-90», о чем в ряде материалов уже рассказал ваш журнал, подтверждает: может. Даже в сфере торговли. Убеди-

лись мы в этом и на собственном опыте. С помощью Алексея Федоровича Ларькова и его предложения, казалось бы, маленького и скромного...

Однажды к моему заместителю по научно-технической пропаганде Юрию Ивановичу Корниенко, инженеру с многолетним стажем до прихода во Дворец, обратился за советом и помощью пенсионер Алексей Федорович Ларьков. Алексей Федорович нынче трудится в жилищно-коммунальной конторе, подрабатывает, а на досуге возится с металлом — бывший металлист все-таки. Так вот, вычертил Алексей Федорович на бумаге прибор, показал чертеж Корниенко. Тот поглядел и сразу разобрался — прибор для автоматического отключения электропитания. Причем прибор не электронный, а простой, механический, надежный.

— Помогите изготовить, — попросил пенсионер. — Зачем, спрашивается, всю ночь горит свет на нашей лестничной клетке?

— Действительно, незачем, — согласился Юрий Иванович, — только соленоид не так расположим. Реле времени от стиральной машины хотите поставить?

— Так точно.

— Хорошо придумали. Я вас сейчас в нашу мастерскую сведу, инструменты дам. Поработаем вместе, если не возражаете...

Прибор получился компактный, хотя и более сложный, чем в первоначальном замысле: предназначался он уже для автоматического отключения электропитания в ночные часы во всем подъезде. Откроет человек входную дверь — зажигаются лампочки на несколько минут, а потом снова гаснут.

Изготовили, смонтировали, начал при-

бор работать. Потом Ларьков еще пять дубликатов сделал — для остальных подъездов. И появился в нашем городе первый дом, автоматически экономящий электричество.

Когда в ЖКО подсчитали месячную экономию — получилась солидная цифра. История, как говорят, начала приобретать огласку. К тому же о приборе Ларькова мы рассказали со сцены Дворца. Многие люди захотели иметь такой же авторегулятор. Родилась идея — а что, если весь район перевести на режим экономии электричества? И соавтором этой идеи, очень перспективной экономически, выступил Дворец.

Я думаю: случилось бы это, не располагай Дворец своими мастерскими, станками, инструментами, не работай у нас в штате инженер Корниенко? Вряд ли.

Вот мы и подошли к тому, о чем мне хотелось бы поговорить более подробно — к вопросу о создании собственной материальной базы. Это коренной вопрос нашей перестройки. И самый непростой.

Опыт прошлых лет научил: наивно ждать, что эту базу нам преподнесут, вручат в торжественной обстановке. Конечно, в последнее время принят ряд серьезных документов о материальном укреплении учреждений культуры, есть реальные сдвиги: в клубных учреждениях обновляется мебель, пополняется гардероб костюмов для художественной самодеятельности, больше стало у нас радио- и видеотехники. Все это хорошо. Но я говорю о другой материальной базе — станках и приборах, сотнях квадратных метров специальных площадей, повышенной энергоемкости Дворцов (станки ведь должны работать), о материалах для технического творчества, конструирования, экспериментирования — металле, дереве, пластмассах, клеях, горючем, прикладной электронике, инструменте. Все это (и не только это) — обязательные предпосылки для успешной работы ДКиТ.

Такой базы раньше почти не было, хотя сами ДКиТ существовали. Бессмыслица? Так прежде думал и я. Теперь думаю по-иному: а могла ли быть база? Можно ли централизованно запрограммировать, что дать тому или иному Дворцу, а что нет? И нужны ли Дворцы культуры и техники, созданные, так сказать, под копирку, по единому образцу? Строящие свою деятельность согласно тому перечню станков и материалов, которые нам отпущат? Думаю, нет. Каждый Дворец — индивидуальность. Во всяком случае, должен быть ею. Отсюда вывод — свою материальную базу мы должны создавать сами. Конечно, на основе более серьезной и заинтересованной финансовой помощи и центральных организаций, и местных совпрофов, но — сами. Ориентируясь на свой контингент, свой актив технических энтузиастов, на традиции своего региона либо города, стратегию его экономического и социального развития. То, что нужно и актуально в Риге или Ярославле, не всегда необходимо в Вологде или Кемерове. Вот почему наивны были мечтания о некоей усредненной, всюду нужной и пригодной материально-технической базе ДКиТ, которую в комплектующих деталях где-то создадут, запакуют и отправят нам по почте.

Я понимаю, что не каждому Дворцу подойдет наш опыт, но кому-то он может оказаться полезным. Свои мастерские мы начали строить несколько лет

назад так: собрали молодых специалистов отдела капитального строительства завода и попросили их спроектировать на общественных началах помещение заводского типа площадью 240 квадратных метров, которое решили возвести во дворе ДКиТ. В проекте попросили учесть принципиальный момент: мастерские должны быть приспособлены для одновременной работы и детей и взрослых. Ибо убеждены — техническое творчество не следует разделять на детское и взрослое, если мы хотим воспитать преемственность, если наша работа — не только творчество, как таковое, но и процесс воспитания в ходе творчества.

Проект нам дали. И мы начали строить мастерские, не дожидаясь крупных ассигнований. Конечно, по ходу дела добились и финансовой помощи, но начинали хозспособом, за счет своих клубных накоплений. Сейчас, когда хозрасчет становится нормой жизни многих учреждений культуры, самофинансирование и должно стать основой создания мастерских, станочного парка и так далее. Во всяком случае, это один из реальных путей.

Но мастерские, станочный парк — не самоцель. Вопрос в том, какая жизнь закипит в этих мастерских, что и зачем будет изготавливаться во Дворце на его станках. Тут важна, мне кажется, разумная доля того, что мы делаем для себя, и того, что предназначено для других — для города, для родного предприятия, для микрорайона. И в том, и в другом случае должен присутствовать элемент поиска, элемент творчества, элемент ежедневной новизны, иначе мы превратим Дворец в скучный дубликат завода.

Вот есть у нас, например, клуб любителей автоконструирования, которым руководит инженер-конструктор Владимир Петрович Зелинский. В Комсомольске, как и во многих других индустриальных центрах, много автолюбителей, энтузиастов создания собственных моделей автомобилей. Это хорошее увлечение, и Дворец его поддерживает, предоставляет свои мастерские для умельцев. Но все-таки главное направление работы клуба — попытка создать машины, нужные для Дальнего Востока.

Должно ли техническое творчество нести нравственный подтекст? Мне кажется — таково веление времени. Регулятор Ларькова — это ведь не просто хитроумный приборчик, но и забота об экономии электричества в масштабе района (а мы мечтаем и о том, чтобы весь город включился в экономию и будем добиваться этого). Вот и вездеход, который строят (один образец уже готов) в клубе Зелинского, предназначен для освоения необжитых пространств нашего края. И не просто освоения — машина задумана так, чтобы не губить травяной покров тайги или тундры. Правда, с материалами трудно, денег у Дворца мало для финансирования работ, заказчика нет. Отсутствие заказчиков для самодеятельного технического творчества — вообще проблема, слабое наше место. Сколько хороших идей гибнет из-за того, что новинка, предложенная самодеятельными умельцами, никому как бы не нужна! Мы-то уверены, что она нужна, актуальна. Но умельцам важна не абстрактная актуальность, не заверения директора ДК, а конкретный заказчик, организационная, обеспечивающая работу, контролирующая ее. А как же иначе? К самодеятельному техническому творчеству надо подходить с самыми серьез-

ными, заводскими мерками, тогда толк будет. И будут изобретения, потребные не только на личном огороде.

В том же клубе автоконструирования готовы чертежи оригинальной машины-вездехода на пневмошинах (мечта северян), завершена разработка чертежей двух машин на воздушной подушке. Будем ли их делать? Не знаю. Пока не для кого. Нужна не только перестройка работы Дворца — нужна перестройка его взаимоотношений с внешним миром. И так не только у нас.

А ведь дух захватывает, когда начинаешь размышлять, насколько интересным, даже патристичным может стать самодеятельное техническое творчество у нас на Дальнем Востоке, если к нему серьезно относятся ученые, хозяйственники, экономисты, какой богатейший нравственный резерв заложен в нем! До сих пор, например, не изобретена машина для избирательной заготовки леса — чем не увлекательная задача для самодеятельных умельцев? Нынешний способ заготовки порой уничтожает подлесок, препятствует естественному восстановлению тайги. Нет небольшой землеройной машины для золотодобычи — в диапазоне между драгами и ручным старательством. Нет удачной конструкции ловушек для крабов. Немало и других экологических задач, вполне сопрягаемых с целями технического творчества. На них и нужно направить ищущую мысль.

Прочтет эти строки иной строгий читатель и скажет — ну и направьте, кто же вам мешает? Что ж, сказано будет верно, хотя мешает пока многое, целый ряд «объективных причин». Но не буду на них ссылаться. А расскажу лучше об одной из наших попыток, как мне кажется — удачной.

Передо мной на столе лежит «Договор о техническом сотрудничестве Комсомольского-на-Амуре политехнического института и клуба юных техников ДКиТ». Этот договор действует уже несколько лет и преследует вполне конкретную цель: проведение совместных конструкторско-исследовательских работ по созданию экспериментальных радиоуправляемых летательных аппаратов.

Наш КЮТ существует более двадцати лет, многие его выпускники давно влились в клуб рационализаторов и изобретателей, в клуб любителей автоконструирования и другие технические взрослые объединения. Впрочем, как я уже отмечал, строгих границ между взрослыми и детскими клубами мы стремимся избегать. В КЮТе есть свои слесарная и столярная мастерские, помещение для обкатки двигателей внутреннего сгорания. В клубе — 38 кружков пятнадцати направлений, здесь занимается свыше 700 подростков.

Что является главным в клубе? Подчиненность работ народнохозяйственным нуждам. С 1970 года мы постоянные участники ВДНХ. При КЮТе действует первичная организация ВОИР, в ее составе сорок юных техников. Ежегодно завод передает в клуб темник рационализации узких мест, специально подготовленный для ребят, послынный для них. Но как бы ни была проста задача, предлагаемая кютовцам заводом, она — из ряда необходимых предприятию, а то и городу. Так, ребятами создан прибор для изучения транспортных потоков в городе, упорядочения уличного движения. На заводе приняты в эксплуатацию приспособление для выпрямления сталь-

ной проволоки, усовершенствованная модель рубанка, с помощью которого можно прострогать рейку с точностью до одной сотой миллиметра, ряд других оригинальных приборов и приспособлений, созданных ребятами.

Получив такую закалку, вчерашние школьники органично воспринимают и стиль жизни нашего клуба изобретателей и рационализаторов, стремятся попасть в его состав, а в конечном счете — прийти на родной завод.

Не хочу, чтобы у читателя сложилось впечатление, будто под перестройкой нашей работы я разумею только улучшение материально-технической обеспеченности ДКиТ. Нет, перестройка нашей работы — это и решительная переделка творческой жизни, вернее — становление ее. Ибо чего греха таить, не умеем мы пока готовить тематические клубные мероприятия научно-технической направленности. Кабинетная, кружковая работа в той или иной степени еще удается, но как дело доходит до массовых, зрелищных мероприятий, мы отступаем в тень.

Я долго размышлял, в чем тут дело. Казалось бы, по части обеспечения зрелищности у клубов опыт накоплен большой. Но опыт-то в основном касается сферы искусства, художественной самодеятельности, эстетики. Правда, техника также имеет свою эстетику, но клубнику она пока не очень-то доступна. Наши же вузы до того поверхностно готовят будущих культпросветчиков к начавшейся уже эре научно-технического прогресса, эре компьютера, что о клубных вечерах соответствующей направленности и говорить не приходится — достало бы знаний разобраться в том, что пишут об экономике популярные издания. Нужна решительная переориентация подготовки молодых специалистов, а возможно, введение специальных отделений для будущих работников ДКиТ.

Пока же мы вынуждены брать на работу во Дворцы инженеров с производства. Это и хорошо, и плохо. Вот наш Юрий Иванович Корниенко — глубоко знающий человек, «техническая косточка», а могу я его считать полноценным заместителем директора, своим заместителем, если он не то что дежурного сценария для вечера не напишет — и задания на этот счет пока дать не в состоянии тем, кто способен написать? Обвинять его не могу, он инженер, а не культпросветчик. А мне нужен инженер-культпросветчик.

Листаю наш годовой план, он уже близок к завершению. Большой раздел — научно-техническая пропаганда. Что же здесь? Пока все еще лекции, беседы, кинопоказы, изредка — трибуны передового опыта. И мало такого, на чем задержался бы взгляд инженера, конструктора или техника, проходящих мимо рекламного щита ДКиТ: ага, вот это я не пропущу, вот это мне может быть интересно!

Мы должны научиться говорить о научно-техническом прогрессе интересно. Нестандартно, влюбленно! И произойдет это только в том случае, если мы в корне перестроим Дворцы и Дома культуры и техники — чтобы они не только назывались этим громким именем, но оправдывали его стилем и масштабом работы, ролью и местом в научно-технической революции. Это большая задача, но не решим ее — так и останемся во вчерашнем дне. Останемся на земле, вместо того чтобы взлететь.

г. Комсомольск-на-Амуре

В феврале 1987 года ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ приняли постановление «О мерах по дальнейшему развитию самостоятельного технического творчества». В нем отмечается, что всемерное развитие самостоятельного технического творчества граждан СССР является одним из важных факторов претворения в жизнь намеченного партийного курса на ускорение научно-технического прогресса, расширяет возможности для проявления инициативы советских людей в решении актуальных народнохозяйственных задач, способствует повышению их интеллектуального и культурного уровня, раскрытию индивидуальных творческих возможностей, росту самосознания, организации активного и общественно полезного досуга. В последние годы развивались различные формы самостоятельного технического творчества, изобретательства и рационализаторства. Конструкторами-любителями разработаны многочисленные образцы оригинальной техники, что свидетельствует о большом творческом потенциале народа и высоко индивидуальном мастерстве авторов. Многие разработки самостоятельных авторов содержат оригинальные решения на уровне изобретений.

Вместе с тем организация, масштабы и формы этой работы не обеспечивают активного использования творческого потенциала самостоятельных авторов для решения народнохозяйственных задач, не позволяют полностью раскрыть способности и талант энтузиастов этого дела.

В целях дальнейшего развития самостоятельного технического творчества, повышения творческой активности советских граждан и усиления их воздействия на ускорение научно-технического прогресса решено:

Считать одной из актуальных задач партийных и советских органов, министерств и ведомств СССР, профсоюзных и комсомольских организаций, Центрального совета ВОИР, Всесоюзного совета научно-технических обществ и ЦК ДОСААФ СССР всемерное содействие научно-техническому творчеству граждан СССР, и прежде всего комсомольцев и молодежи, создание необходимых условий для его эффективного развития.

Обеспечить внимательное рассмотрение и квалифицированную оценку всех предложений и разработок самостоятельных авторов, изготовление и испытание силами промышленных предприятий и организаций образцов по наиболее оригинальным и эффективным из этих предложений и разработок, добиваться, чтобы ни одна полезная техническая идея самостоятельных авторов не оставалась без внимания и последующего использования в народном хозяйстве.

Поставить дело таким образом, чтобы труд каждого творческого коллектива самостоятельных авторов, каждого энтузиаста был окружен вниманием и заботой, чтобы каждый руководитель научно-производственного и производственного объединения, предприятия и организации считал своей обязанностью создание всех условий, обеспечивающих высокий творческий уровень разработок самостоятельных авторов, их активное участие в решении важнейших научно-технических задач.

Любой факт невнимания к нуждам и проблемам самостоятельных авторов, уклонения от реализации их предложений и разработок, пренебрежения практическим интересом, должен рассматриваться партийными комитетами, советскими и хозяйственными органами как грубое нарушение партийной и государственной дисциплины.

Признать целесообразным создать в городах, районных центрах и других населенных пунктах клубы самостоятельного технического творчества при научно-производственных и производственных объединениях, предприятиях и организациях министерств и ведомств.

Клубы самостоятельного технического творчества могут создаваться также при Дворцах (Домах) культуры и других учреждениях исполнительных комитетов городских, районных поселковых и сельских Советов народных депутатов, организациях ВОИР, Домах техники НТО, Дворцах (Домах) культуры профсоюзов, организациях и учреждениях системы профессионально-технического образования.

Министерствам и ведомствам СССР, Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомом местных Советов народных депутатов, а также соответствующим органам общественных организаций предписано обеспечить создание указанных клубов самостоятельного технического творчества, уже в 1987 г. в стране должен быть в основном закончен процесс создания таких клубов и начнется их высокая творческая отдача.

Установить, что координация работ по организации, развитию и пропаганде самостоятельного технического творчества в стране осуществляется

Государственным комитетом СССР по делам изобретений и открытий с участием Центрального совета ВОИР.

С этой целью при Государственном комитете СССР по делам изобретений и открытий образуется Центральная комиссия содействия самостоятельному техническому творчеству во главе с председателем этого комитета. Общественный контроль за обеспечением условий для эффективной работы клубов СТТ возложен на территориальные советы ВОИР.

Советам Министров союзных и автономных республик, исполкомам краевых, областных, городских и районных Советов — с участием заинтересованных министерств и ведомств, предприятий и организаций с учетом предложений территориальных советов ВОИР — предложено обеспечить выделение помещений для размещения клубов СТТ, а в случае необходимости организовать строительство таких клубов с доловым участием научно-производственных и производственных объединений предприятий и организаций. Использовать возможности привлечения к этому строительству населения на безвозмездной основе.

Министерства, предприятия и исполкомы городских и районных Советов должны обеспечить клубы СТТ материалами, оборудованием, приспособлениями и инструментом, необходимыми для моделирования, отработки, изготовления и испытания деталей, узлов и образцов техники, разрабатываемой самостоятельными авторами.

Кроме того, этим ведомствам предписано создать рабочие органы клубов самостоятельного технического творчества в пределах установленных лимитов и нормативов численности и фондов заработной платы; разрабатывать, начиная с 1987 года, перечни отраслевых и региональных задач, рекомендуемых для решения самостоятельным авторам, реализация которых может дать народнохозяйственный эффект; ввести в практику проведение конкурсов на лучшее решение этих задач.

Определены головные министерства, ответственные за развитие самостоятельного технического творчества по основным видам техники, на них возложена ответственность за оказание всемерной помощи клубам СТТ, за организацию всесоюзных смотров, конкурсов и выставок, а также за использование в народном хозяйстве наиболее перспективных разработок самостоятельных авторов по закрепляемым за этими министерствами видам техники.

При научно-технических советах головных институтов будут образованы экспертные группы из состава членов этих советов и других квалифицированных специалистов для оценки разработок самостоятельных авторов по соответствующим видам техники, рассмотрения и анализа спорных проблем и т. д.

По рекомендации этих экспертных групп министерства и ведомства будут устанавливать предприятия задания по изготовлению и испытанию образцов сложной техники, разработанной самостоятельными авторами; предоставлять самостоятельным авторам возможность испытать технику, изготовленную ими в клубах СТТ. Расходы по изготовлению и проведению испытаний техники, разработанной самостоятельными авторами, будут производиться за счет единого фонда развития науки и техники (фонда развития производства, фонда освоения новой техники).

Министерству торговли и Госбанку разрешена продажа из торговой сети клубам СТТ непродовольственных товаров по безналичному расчету без зачета в лимит мелкого опта, с включением объема проданных товаров в выполнение плана розничного товарооборота.

Госнабу СССР, Министерству торговли, Советам Министров союзных республик, Государственному комитету СССР по ценам дано поручение установить порядок отпуска (продажи) научно-производственными и производственными объединениями, предприятиями и организациями отдельных гражданам материалов, деталей и других ресурсов из числа отходов и неликвидов для целей СТТ.

В правилах приема в высшие и средние специальные учебные заведения будут предусмотрены льготы абитуриентам — активным членам клубов СТТ.

В условиях Всесоюзного социалистического соревнования изобретателей и рационализаторов будут предусмотрены показатели, характеризующие работу по развитию самостоятельного технического творчества и соответствующие поощрения для победителей в соревновании.

Контроль за осуществлением предусмотренных постановлением мер по дальнейшему развитию самостоятельного технического творчества возложен на ЦК компартий союзных республик, крайкомы и обкомы партии.

Крым. Коктебель. 4 сентября 1983 года. Над горой Клементьева, длинным, совершенно ровным плато, обрывающимся в сторону моря и полуострова дугообразными стенами — идеальными «сборниками» восходящих потоков — парит необычный аппарат. Под дельтавидным крылом в люльке, наподобие мотоциклетной, сидит пилот. Тихо стрекочет мотор, вращая установленный сзади винт.

Тридцать тысяч зрителей, собравшихся в этот день здесь в честь праздника — 60-летия советского планеризма, затаив дыхание, следят за воздушным парадом диковинных легких аппаратов...

С горы Клементьева начинали свой путь в небо Сергей Королев, Сергей Ильюшин, Александр Яковлев, Олег Антонов, многие другие, не столь прославленные авиаторы.

В свое время первые слеты авиаторов в Крыму подтолкнули к увлечению планеризмом многих наших сограждан. В тридцатые годы в стране действовали двести тридцать планерных станций, двести пятьдесят аэроклубов, разрабатывались и строились четыреста типов планеров и легких летательных аппаратов. Это движение породило сотни талантливых инженеров, авиаконструкторов, выдающихся летчиков. А потом Осоавиахим разросся в огромную и сложную административную организацию. Аэродромная служба указывала, где нельзя летать, медицинская — кому нельзя летать, летная часть — как нельзя летать, техническая — на чем нельзя летать. Считалось — «меньше летают, дольше живут», а летали действительно все меньше и меньше...

И вот наконец через долгие не просто годы, а десятилетия — праздник сверхлегких летательных аппаратов — СЛА-83.

Стал он возможным потому, что перестраиваться начали и коллективы самодеятельного технического творчества. Настало или, вернее, пришло время неутомных, чью деятельность долгие годы сдерживали различного рода инструкции. А сейчас появились и документы, закрепляющие перемены. ЦК КПСС, Совет Министров СССР, ВЦСПС и ЦК ВЛКСМ, считая самодеятельное техническое творчество одним из важных факторов претворения в жизнь намеченного партией курса на ускорение технического прогресса, приняли в феврале этого года постановление, направленное на всемерное содействие научно-техническому творчеству всех граждан нашей страны, и прежде всего комсомольцев и школьников. Министр авиационной промышленности А. Сысцов подписал приказ «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного технического творчества».

Приказом предписывается принять к руководству и исполнению постановление правительства, к созданию же клубов технического самодеятельного творчества приступить незамедлительно, имея в виду, что уже в 1987 году в отрасли этот процесс должен быть завершен.

В дни, когда приказ еще только печатался в министерстве, я выехала в Киев. КБ, носящее имя О. К. Антонова, справедливо считается лидером в деле организации авиационно-технического творчества молодежи. Познакомимся с киевскими самодеятельщиками и мы.

...Над аэродромом — высокое чистое

небо, утренняя тишина и весенняя свежесть сосен. А на летном поле — десятки легких летательных аппаратов самых причудливых конструкций, сделанных руками молодых рабочих и инженеров.

Еще десять лет назад при комитете комсомола КБ Антонова родилось общественное звено в десять человек. Тогда же — за создание и внедрение в производство первого отечественного дельтаплана «Слаутич-УТ» — коллектив во главе с Александром Дашивцом, Анатолием Клименко, Виктором Друкарем получил премию Ленинского комсомола в области науки и техники.

Впрочем, самодеятельным техническим творчеством здесь занимались всегда — оно появилось одновременно с рождением коллектива антоновцев, и в КБ не жалели для самодеятельщиков ни времени, ни средств.

Летающие кордовые модели, которыми увлекались молодые инженеры, Антонов не без оснований считал «самой настоящей авиацией, только миниатюрной». И в самом деле — конструктор часто занимается одним только узлом, например конструирует механизмы выпуска закрылков. А здесь он строит целый самолет, пусть маленький, но самолет! Он делает и крыло, и шасси, и управление, и оперение самолета. И сам «летает» на нем — так говорят, хотя творец моделей стоит на земле, а модель летает на корде по кругу вокруг него.

Антоновцы увозили с международных соревнований по кордовым моделям золотые и серебряные медали, и даже американцы, асы в этом виде спорта, были вынуждены признать, что у нашей молодежи, занимающейся техническим творчеством, есть чему поучиться.

СЛА — соревнования, выдвигающие таланты. И в этом их суть. Антонов был инициатором первых двух слетов, в СЛА-84 уже участвовала летная комиссия министерства авиационной промышленности.

— А уж если на нас обратило внимание министерство, значит, признали наконец, — с этих слов и началась моя беседа с неизменным руководителем и организатором коллектива Центра авиационно-технического творчества Александром Дашивцом. — Эстафету Олега Константиновича подхватил при организации СЛА-85 нынешний Генеральный конструктор Петр Васильевич Балабуев.

Ядро Центра, как мы сами называем всю совокупность самодеятельного авиационного творчества молодежи в Киеве, — дельтапланерный клуб, в котором занимаются около ста человек. В нем секции первоначального обучения, спортивных дельтапланеристов и мотодельтапланеристов. Кроме того, в составе Центра — юношеская планерная школа, где студенты, учащиеся, молодые рабочие различных киевских предприятий успешно модифицировали планер А-1, носящий теперь название А-1БИС, строят планеры «Юниор-1», «Юниор-2» и «Икар». В клубе авиационного конструирования заняты постройкой учебного тренировочного сверхлегкого самолета, а в секции авиадвигателей пытаются сконструировать своими руками двигатели для летательных аппаратов. Создаются секция авиаприборов и клуб истории авиации. Таким образом, в коллективе Центра плодотворно работают свыше двухсот желающих проявить свои способности в создании авиационной техники. С каждым днем число их рас-

тет: мы взяли себе за правило принимать в Центр малышей с восьмилетнего возраста, учим их строить модели, растим себе смену.

Теперь вы можете понять, что для нас постановление о дальнейшем развитии технического творчества и приказ министра — это не просто помощь и поддержка, это — революция.

Самым важным для себя антоновцы считают то, что министерство авиационной промышленности будет теперь руководить конструированием создаваемых в клубах летательных аппаратов и выдачей заключений по их практическому применению и допуску к летным испытаниям. Иными словами, близок к решению вопрос о порядке создания летательных аппаратов, обучения пилотов и эксплуатации всех видов создаваемой любителями техники.

— Этот год для нас особенный, — мы готовим социальную базу для внедрения дельтапланов в народное хозяйство. Занимаются этим и наши коллеги — коллективы самоделщиков Харькова, Риги, Феодосии, Иркутска, Краснодара.

Где могут использоваться сверхлегкие летательные аппараты? Например, в лесном хозяйстве, в геологии, при обработке полей. Их не заменят ни АН-2, ни гравитор, ни другая техника. С помощью мотодельтапланов можно обрабатывать десять процентов пашни, а годовой эффект, по мнению специалистов, от применения двух с половиной тысяч аппаратов составит пять — семь миллионов рублей. Это не фантастические проекты. На Кольском полуострове, например, мотодельтаплан уже служит геологии, проводится эксперимент по изучению его возможностей в условиях сибирской тайги.

Уже четыре года дельтапланы выпускаются серийно — в нынешнем предстоит увеличить их производство. Нужны новые модели, много различных образцов, чтобы промышленность могла отобрать для внедрения лучшие из них. Это ли не задача для самоделщиков?

...Есть среди антоновцев еще один самодеятельный коллектив, конечные цели изобретения которого тоже неразрывно связаны с проблемами ускорения в народном хозяйстве.

Модель дирижабля, созданная в Киевском общественном конструкторском бюро по воздухоплаванию — ОКБВ — отмечена в числе двадцати пяти из ста лучших изобретений, представленных на ВДНХ, и награждена медалью выставки.

Инженеры-энтузиасты, в свободное от работы время, на свои средства делая чертежи и макеты, доказывают экономическую целесообразность строительства дирижаблей в нашей стране.

То поколение дирижаблей, которое мы видим только на фотокинолентах 20-х годов, исчезло, но не без следа. Сейчас они возрождаются на новой технологической основе и материалах, которых раньше просто не было, а анализ экономичности позволяет рассматривать аэростатические летательные аппараты как средство воздушного транспорта, как летающий кран, с помощью которого груз не только доставляется на строительную площадку, но и монтируется на ней.

По оценке специалистов Госплана СССР, транспортировка на нефть и газа позволит сэкономить по сравнению с трубопроводной системой миллиарды рублей и миллионы тонн металла.

Назначение дирижабля широко — обслуживание морских нефтепромыслов, спасательные работы на море, аэрофотосъемка, геологические работы...

— Самое обидное, — сказал мне руководитель этого самодеятельного талантливой коллектива Михаил Арие, — что все на словах и даже на бумаге «за», но организовать изготовление опытного образца невозможно из-за отсутствия у нас материальной производственной базы, хотя в проекте использовались агрегаты, оборудование, материалы, которые уже сегодня серийно выпускаются отечественной промышленностью.

С точки зрения подготовки будущих кадров конструирование — вещь незаменимая. Но чем сложнее техника, тем меньше шансов у тех, кто занимается техническим творчеством, довести работу до конца. О мытарствах конструкторов дирижаблей можно писать романы.

...О многом мы говорили в тот весенний день, спорили и мечтали. Едины все были в главном — скорей бы, скорей от слов перейти к делу!

Вот некоторые мысли и предложения антоновцев, касающиеся постановки «О мерах по дальнейшему развитию самодеятельного технического творчества»:

1. Творчество и спорт связаны воедино — только при смычке самодеятельного технического творчества и спорта можно двинуть вперед развитие легкой авиации и авиационную подготовку молодежи. В постановлении же не конкретизирована роль ДОСААФ, не указано, за что он должен отвечать. В этой организации много штатных работников, но они готовят только сборные страны, а в развитии массового спорта не участвуют.

2. Нельзя рассматривать самодеятельное техническое творчество в отрыве от проблем профориентационной работы. В постановлении же не выделены вопросы профориентации. У нас работают профориентационные курсы, есть даже программа, лекции школьникам читают преподаватели институтов. В подшефных школах ребята на уроках труда делают не табуретки, а модели самолетов, старшие — планеры.

3. Мы все должны делать своими руками, но у нас в стране нет двигателей, которые с малой степенью модификации могли бы использоваться для летательных аппаратов — ведь в условиях клуба двигатель не сделать, значит, без участия КБ и промышленности самодеятельное техническое творчество развиваться не может. Только промышленность должна дать примерный уровень разработок приборного оборудования. Если самоделщики начнут с разработок времен 20-х годов, далеко им не уйти. Значит, надо бы оговорить в постановлении обязанности промышленности перед самоделщиками — в качестве помощников и руководителей.

4. ВОИР, к сожалению, никогда не занимался техническим творчеством в чистом его виде. Всем известно, что ВОИР отстает от развития науки и техники — какой же спрос с этой организации за уклонение от реализации предложений и разработок самодеятельных творцов? Мы предлагаем ответственность за внедрение возложить на Госкомитет СССР по науке и технике — так будет вернее.

5. Вопрос о самокупаемости наших объединений технического творчества может стоять, на наш взгляд, пока только так: подготовка кадров для авиацион-

ной промышленности и «наработка идей». В этом главное. А ждать мгновенной отдачи в таком деле, как массовое техническое творчество, трудно, если не невозможно.

6. Теперь в снабжение нашего Центра включится Госснаб; наверное, это неплохо, посмотрим, как выйдут на практике.

Главным же итогом встречи в Киеве было единое мнение: то, что постановление о самодеятельном техническом творчестве вышло — это замечательно. При проработке же его в заинтересованных ведомствах и при создании инструкций, регламентирующих работу самоделщиков, стоит подумать о замечаниях, высказанных антоновцами.

И еще один разговор, самый последний. С ученым секретарем отраслевого совета по самодеятельному техническому творчеству.

— Мы считаем, клубы самодеятельного технического творчества должны создаваться при всех заводах, как это мы видим на примере коллектива, возглавляемого Александром Давишцем. Сам Давишцец, человек талантливый, общительный. Именно таким и должен быть руководитель клуба — человеком, который объединяет вокруг себя людей.

Обеспечение клубов материалами и оборудованием — вопрос, который волнует многих, — министерство берет на себя, но это не исключает покупки деталей из числа отходов и через Госснаб СССР, хотя я не думаю, что это будет широко распространено в нашей отрасли: материалы, из которых строятся летательные аппараты, должны быть качественными, на отходах много не построишь.

Вопроса о самокупаемости пока нет в решениях о самодеятельном техническом творчестве. Но мы должны выходить на частичную самокупаемость, чтобы начинать приносить государству пользу. Это несомненно, но все же главное в том, что, помогая любительству, мы воспитаем кадры, о которых сегодня только мечтаем. Поэтому помощь самодеятельным талантам — дело государственное и перспективное.

У истоков любого нового дела всегда стояли любители. Любительство — звездный час любого начинания. Оно и рождает творчество.

г. Киев

Как приятно было бы дать парковым работникам, измучившимся от вечных проблем с игровыми автоматами и аттракционами, бодрый обнадеживающий ответ: не расстраивайтесь, мол, наберитесь терпения, скоро все будет в порядке. Но не могу пока дать такого ответа, не имею права. Хотя сказать, что положение не меняется к лучшему, было бы неверно.

В производстве сейчас 52 модели игровых автоматов. Их ассортимент обновляется. В 1986 году были сняты с производства 2 устаревшие модели и внедрено 6 новых. В 1987 году 4 снято, 7 знедрено.

Выпуск игровых автоматов за 4 года вырос в полтора раза. И все равно на некоторые самые популярные автоматы — «Авторалли», «Истребители», «Охота», «Зимняя охота», «Воздушный бой», «Перехватчик» — заявок в 2—3 раза больше, чем запланировано к выпуску.

В целом заявки 1988 года на автоматы мы сможем удовлетворить уже процентов на 80—90 (на разные модели в разной степени).

Начала осуществляться идея создания передвижных городков-аттракционов — отечественных «луна-парков». Первые два опытных городка будут выпущены в этом году.

А вот с аттракционной техникой крупных форм пока положение не налаживается. Заявки 1988 года мы сможем выполнить лишь на треть.

Правда, другие отраслевые министерства, подключенные к производству аттракционной техники, не сидят сложа руки. Уже в этом году выпускаются первые опытные образцы, а в следующем — к потребителям пойдут первые партии их продукции. Аттракционов станет намного больше. Будет ли их после этого хватать всем желающим? Ответить не могу, и вот почему.

К 2000 году парки должны быть созданы во всех районах и во всех городах, где более 30 тысяч жителей. А сколько таких городов? Сколько будет создано парков? Сколько нужно для них аттракционов и автоматов? Хочется верить, что где-нибудь кто-нибудь такие подсчеты производит. Но мы такими данными не располагаем. О какой же плановости может в таком случае идти речь?

Не подумайте, что я пытаюсь переложить ответственность со своих плеч на чьи-то чужие. Я говорю о том, что вчера и сегодня чрезвычайно осложняло деятельность нашего учреждения и что завтра может поставить под удар все планы развития паркового хозяйства страны.

С чего начинается у нас в стране создание парков? Как правило, с того, что подыскивается на территории города уже сложившийся зеленый массив (реже он заново насаждается на каком-либо пустыре), потом подсчитывается, сколько приблизительно денег можно выделить на приобретение аттракционов, и, исходя из этой суммы, «методом тыка» выбирают, какие аттракционы закупить. А потом удивляются, что их аттракционы себя не окулают!

Когда же на местах поймут, что парк — это сложное хозяйство, это своеобразное предприятие сферы досуга? И как любое предприятие, парк должен начинаться с проекта. Не сумма в «кошельке» горисполкома должна определять ассортимент и объем парковой техники, а данные о количестве и возрастном составе жителей города, его климатиче-

О проблемах парковых аттракционов и игровых автоматов — их приобретения, эксплуатации, ремонта — наш журнал писал не раз (Б. Головатый. «Ждем перемен». 1986, № 15; Т. Золотова. «Карусель». 1987, № 1; С. Пешкова. «Сколько стоит парк построить...». 1987, № 12).

Много претензий высказывают парковые работники в адрес ВПО «Союзпромкультура», организации, ведающей распределением парковой техники и запчастей к ней. Сегодня наш журнал предоставляет слово «другой стороне».

БЕЗ ЧУДЕС

А. ГВОЗДЕВ,
и. о. начальника ВПО
«Союзпромкультура»

ских условиях, удаленности от крупных транспортных магистралей и туристских маршрутов и т. д.

Это относится не только к рождению парка, но и ко всей его дальнейшей жизни. У многих ли парков есть перспективные планы развития аттракционного хозяйства хотя бы на пятилетку? К сожалению, нет.

Конечно, это очень плохо, что мы не всегда можем выполнить заказы на аттракционы. Но знаете ли вы, что немало и других случаев, когда мы готовы выполнить заявку, а парк в последнюю минуту отзывается — у него нет денег. Зачем же заказывал? А на всякий случай. И какой аттракцион заказывал — это тоже, как правило, случайный выбор, где-то аттракцион увидел, и он «приглянулся». Но тот аттракцион, который в одних условиях дает стабильную прибыль, в других может «прогореть».

Теперь о двух взаимосвязанных проблемах — ремонта и запчастей.

На «Союзпромкультуру» возложены функции заказчика аттракционной техники, организации, определяющей общую техническую политику развития этой отрасли. Мы контролируем создание аттракциона — с момента возникновения идеи до распределения серийно выпущенной продукции по регионам страны. Все же, что происходит с ним потом — эксплуатация, ремонт, — уже отношения к нам не имеет.

Сохранилось, правда, в структуре «Союзпромкультуры» такое подразделение: специализированный производственный комбинат. В его функции входят пусконаладочные и монтажные работы по аттракционам и игровым автоматам, их ремонт. Но 80 специалистов комбината на все республики, кроме РСФСР,

имеющей свою организацию «Ростехмонтажоборудование», — это же капля в море! Да и вряд ли рационально горять во все уголки страны мастеров из Москвы. Дорого, долго. Необходима децентрализация ремонтной службы.

Еще в ноябре 1985 года Министерством культуры СССР издан приказ «О мерах по развитию в 1986—1990 годах и в период до 2000 года производства оборудования и аттракционной техники для парков культуры и других мест отдыха населения». Он предусматривает создание в каждой союзной республике централизованных баз по обслуживанию и ремонту аттракционной техники. Документ согласован с Советами Министров республик. Идея создания этих баз — очень правильная и своевременная. Но, насколько я знаю, такие базы пока почти нигде не созданы. И это очень осложняет положение парков. Проблему ремонта и снабжения запчастями решают «кто во что горазд».

Запчасти типовых промышленных узлов и деталей распределяются паркам помимо нас, через оптовую систему торговли. Поэтому я могу говорить только о специфически «аттракционных» запчастях.

По существующей системе заказ на парковую технику на следующий год должен поступить к нам не позже 15 марта текущего года. Нам говорят: как можно ждать необходимых запчастей по году и больше, сломанные аттракционы и автоматы не могут ждать так долго. Все правильно, ждать они не могут. Но нельзя же обращаться к нам тогда, когда техника уже требует ремонта.

Пока некоторый «банк запчастей» создан лишь при специализированном производственном комбинате, но и там он

строго лимитирован, рассчитан преимущественно на нужды самого комбината.

Прямо говорю, что проблему запчастей к аттракционам в ближайшее время не разрешить. И не только из-за ограниченной мощности выпускающих аттракционы предприятий. Слишком много нужно запчастей, слишком часто ломаются аттракционы — в первую очередь из-за неправильной эксплуатации, из-за неграмотно производимого текущего ремонта.

Тут все упирается в проблему ремонтных баз. Базы эти, укомплектованные квалифицированными специалистами, должны вести учет, какова потребность в тех или иных деталях. И исходя из этой потребности давать обоснованные заявки нам, давать заблаговременно, чтобы мы могли соответственно сориентировать производственников. И сами заявки, убежден, будут выглядеть тогда намного скромнее, чем сегодняшние.

Почему? Во-первых, потому что при правильном обслуживании, при должной профилактике поломок будет намного меньше. Во-вторых, ремонтные базы, обладающие соответствующей техникой, смогут наладить восстановление многих поврежденных деталей — такая технология разработана, нужны только условия для ее применения. Убежден: если бы зарплата ремонтника зависела не от количества отремонтированной техники, а от срока ее работы без поломок и от экономии запчастей, нашу фирму не пришлось бы ругать за неудовлетворенные заявки.

У нас сейчас на каждый аттракцион определен срок пользования: скажем, десять лет отработал — и на металлолом. Правильно ли это? Ведь бегают же по дорогам грузовики, на которых звездочками отмечают, сколько ими пройдено без капитального ремонта. При хорошей эксплуатации «век» аттракционной техники может быть значительно продлен — это тоже прямая выгода парку и облегчение для нас.

Может быть, потому что я по образованию и опыту работы производственник, мне нравится словосочетание «индустрия досуга». Это для посетителя парка — отдых, развлечение, свобода выбора, а для работников его — проект, план, бюджет, экономия ресурсов. И чем строже будут осуществляться «промышленные» принципы работы парка, тем лучше отдохнет посетитель, даже не подозревающий о существовании такой взаимосвязи.

От редакции. Мы полностью согласны с точкой зрения А. Гвоздева о необходимости планового развития паркового хозяйства. Но нас сильно смутило вот что. Начальник «Союзпромкультуры» не знает, сколько парков должно быть открыто в стране к 2000 году. Для сведения его и всех читателей сообщаем: 3534 парка. Данные эти, с уточнением по годам и республикам, есть в Министерстве культуры СССР. Так чья же вина, что в «Союзпромкультуре» об этом не знают?

И насчет «стихийного» создания парков А. Гвоздев не совсем прав. НИИ культуры МК РСФСР подготовил рекомендации специально для парков малых городов и разослал их местным органам культуры и проектным организациям.

Что касается хронической нехватки запчастей — то тут парковых работников вряд ли устроила простая конста-

тация и так всем известного факта. В чем же тогда роль ВПО «Союзпромкультура» как главного заказчика, «определяющего общую техническую политику», если даже на предприятиях, специализирующихся на выпуске аттракционной техники, оно не может добиться увеличения производства запчастей? Впрочем, это отнюдь не подчеркивает правильной мысли о необходимости грамотной эксплуатации аттракционов, о нетерпимом положении с ремонтными базами.

Но неужели приказ Министерства культуры СССР, о котором упоминает А. Гвоздев, действительно нигде не выполняется? Решив до конца выяснить этот вопрос, мы позвонили в Управление культурно-просветительных учреждений Министерства культуры СССР. Нам сообщили, что, по их сведениям,

баз таких нет, впрочем, точными данными они не располагают и рекомендуют обратиться... в «Союзпромкультуру», к А. Гвоздеву. Круг, таким образом, замкнулся. Вопрос о ремонтных базах остался недоузданным. Но даже не этот вопрос интересует теперь редакцию в первую очередь. Нам хочется понять, зачем издаются постановления, исполнение которых не контролируется? Кому нужны такие «бумажные игры»? А работникам парков, действительно поставленным в критическую ситуацию, мы рекомендуем почаще тормошить свои управления культуры, чтобы они не давали покоя республиканским министерствам культуры, — может быть, тогда и в республиканских Советах Министров вспомнят наконец о нуждах парков. Как говорится, «под лежачий камень...»

Напевы КАЛЕВАЛЫ

ФОТООЧЕРК

Калевала... Накатит и схлынет волна древнего озера Куйто. Золотистый сноп света, прорвав облака, высветит у причала лодки, мальчишек с удочками, а выше, на каменистом холме, — стелу с именами рунопевцев¹.

Сохранили жители Калевалы и живую память о фольклорной традиции. Ее продолжают старожилы поселка и их внуки.

Были сказители в роду Вейко Федоровича Пяллинена, поэтому, наверное, и стал он учителем музыки, автором современных песен, создателем школьного ансамбля кантелистов. По наследству достался ему старинный пятиструнный инструмент с удлиненным деревянным корпусом, похожим на лодку. Карельское кантеле подобно русским гуслим. По преданию, играл на нем рыбак, пастух и песнопевец героический Вяйнямейнен.

Своих воспитанников — учащихся калевальской средней школы Вейко Федорович обучал уже на современных кантеле — многострунных и звучных. Ребята исполняли народные наигрыши, песни, выступали на праздниках.

Новый руководитель ансамбля Евгений Иванович Прохоров вел в состав инструментального ансамбля деревянные духовые: дудки, блок-флейты; вместе с местным мастером подумывает об изготовлении деревянного ударного инструмента типа ксилофона.

Сейчас в ансамбле кантелистов районного Дома культуры — старшие школьники. А младшие объединены в фольклорную группу с символическим названием «Дети Вяйнямейнена». Ее руководитель хормейстер Герта Николаевна Рэмшу собирает у жителей поселка народные детские песни, игры, считалки. Бывает и так: ребята вместе с Гертой Николаевной отправляются в гости к сказительнице. А если кто-то приезжает выступать в Калевалу, Рэм-

¹ Рунопевцы — сказители эпических песнопений — рун, собрав которые фольклорист Э. Ленрот издал карельский эпос «Калевала».

шу к гостям с расспросами. Так записала она от Федосьи Васильевны Петровой, известной заводилы и певушки, детские игры «Жмурки», «Дятел и дети». Да и родственники участников фольклорной группы знают много интересного. Бабушка пятиклассника Валеры Каллио Эльза Петровна подарила ансамблю игровую песню «Был я работником». Теперь ее исполняют все ребята. Хотя... почему исполняют? Школьники Калевалы ведут себя в репетиционной и на открытой площадке во время праздника так же естественно, как дома или на перемене в классе. Репертуар ансамбля — продолжение бытовых игр и песен. Редкое явление, но очень характерное для Калевалы.

Песни жители поселка слагают и сейчас — в лодке на рыбалке, на посылках у друзей, на гуляньях. Жив завет рунпевица Вяйнямейнена:

Насказал мороз мне песен,
И нанес мне песен дождик,
Мне навевал песен ветер,
Принесли морские волны,
Мне слова сложили птицы,
Речи дали мне деревья.

Гибкий напев, неторопливый обстоятельный ритм. Ритм самой жизни...

В поселке Калевала обычный день. Школьный автобус увозит на трудовую практику в лесничество старшеклассников, среди них участницы ансамбля кантелистов Вика Петрова и Вика Рэмшувва. Бабушка Майра Савельевна Лямминпя, проводя заезжих фольклористов, начинает пропалывать картошку. По деревянным мосткам идут на рыбалку друзья Валера Каллио и Кирилл Сабуров — до репетиции фольклорного ансамбля есть пара часов — не упустить бы погоду.

— Спрячется солнце, налетит ветер, — говорит наблюдательный Кирилл, — и рыба клевать перестанет... Это дедушкины приметы. А еще он был охотником и однажды врукопашную боролся с медведем. Кем хочешь быть? Капитаном, как сын Майры Савельевны. А если научусь петь и играть, как Ваня Кизлевяйннен, может быть, поступлю в музыкальное училище. Да, а вы знаете, что у его прапрадеда записывал Леннрот старинные руны. Вон под той сосной...

Т. Приходько
Фото В. Грановского

Евгений Иванович Прохоров за работой. Удалось найти еще одну звучную пластину для ксилофона.

В народные игры и песенно-танцевальные пирилейки школьники из ансамбля «Дети Вяйнямейнена» любят играть в палисаднике.

Вейко Федорович Пяллинен известен в Калевале не только как музыкант и заслуженный работник культуры Карелии. В годы войны он был разведчиком и имеет боевые награды.

За рунами и сказками —
к бабушке Анне Васильевне
Кеттунен (слева Г. Рэмшу).

Когда ансамбль кантелистов
выступает в фойе
районного Дома культуры,
еще более напевным выглядит
панно уроженца Калевалы
художника В. Добрынина.

В минувшем году в культурной жизни дальневосточного города Хабаровска произошло событие, приковавшее к себе внимание не только горожан, но и людей из далеких уголков обширного края. О нем легкомысленно судачили и серьезно спорили, им живо интересовались, о событии заговорила местная пресса, затем центральная. Изучать это событие прибыл из Ленинграда заведующий кафедрой Высшей профсоюзной школы культуры А. Евсеев.

Что же случилось?

Случилась вещь долгожданная: Дворец культуры завода «Дальэнергомаш», до этого среднее по всем статьям культурно-просветительное учреждение, вдруг, в одночасье, стал местом всеобщего молодежного паломничества. Сюда, а не в театры, не на гастрольные концерты приезжих знаменитостей, устремились юноши и девушки. Улица Ленина, на которой расположено двухэтажное здание ДК, по вечерам кипела от людского водоворота — точь-в-точь как набережная Фонтанки в Ленинграде у здания БДТ перед началом товстоговского спектакля: сотни ищущих глаз — «нет ли лишнего билетика!». И уже деньги в руке наготове — 1 рубль 10 копеек, такова цена билета на вечер во Дворце.

Таким бумом (не подберу иного термина) ознаменовалось в Хабаровске появление любительского объединения «Молодежь и XXI век».

Цитата из газетной статьи:

«Еще полгода назад заводской ДК мог предложить посетителям фильмы, танцы, занятия нескольких кружков художественной самодеятельности — вот и все. Но положение резко изменилось, когда на скромную должность культурного организатора пришел сюда двадцатидвухлетний Владимир Гнелицкий. Не раз он обращал внимание, что чуть ли не половина посетителей танцев весь вечер мнетя по углам. Нужен, подумал он, клуб, где будет интересно всем и каждому. Но для этого прежде всего требовалось собрать коллектив единомышленников, которым организационная работа была бы в радость. Молодежное творческое объединение назвали «Молодежь и XXI век» — ведь тем, кто придет сюда, жить за рубежом 2000 года!

Сегодня в МТО более ста активистов — рабочие, старшекласники, студенты, молодые ученые. В состав его входит свыше десятка (уточню: сегодня — 26. — Ю. Ш.) «салонов»... Слово это вроде бы не клубное и с непривычки режет слух. Салоны рассчитаны не на круг постоянных посетителей, а как раз на объединение незнакомых людей. От обычного клуба по интересам они отличаются тем, что их работа выносятся каждый вечер на новую публику. Устраиваются они в любом месте, хоть прямо в коридоре — лишь бы можно было создать нехитрый интерьер...»

Так произошла трансформация обычных танцев в захватывающее, удивительное действие. В еженедельный праздник, который происходит там, за стеклянными дверями ДК. Давайте и мы заглянем за эти двери. Здесь, в коридорах, на лестницах, в залах — гудящий человеческий улей. Но не хаос — информационно-справочная служба внизу, у раздевалки, направляет потоки людей. Одних — в салон любителей музыки, других — в салон аттракционов (настольные игры, телеигры, игры-автоматы), третьих — в салон «Узнай себя» (преподаватель одного из вузов города про-

водит тестирование, предлагает желающим решить логические задачи, рассчитанные на «проверку» своих возможностей, анализ своих черт характера). Столпились парни и девушки вокруг Майи Барсуковой. Майя, студентка пединститута, — организатор салона «Интересное рядом». И рядом с ней на самом деле происходят интересные вещи: приглашенные ею самодеятельные мастера могут дать наглядные уроки всем желающим по изготовлению мягкой игрушки, макраме, резьбы по дереву, чеканки, делаются секретами мастерства.

Иные торопятся к Лолите Чижиковой — организатору и ведущей салона «Зеркало». На «территории» этого салона (уголок коридора) демонстрируются модели причесок, модели одежды, даются уроки раскроя тканей. Иные — к Марии Андреевне Попковской, заведующей заводской библиотекой, — в «Поэтический салон». Не утихают веселье возгласы вокруг Серези Пеиля — организатора салона «Моментальный портрет» — каждый здесь может получить на память свой, до удивительности похожий, бумажный профиль, наклеенный на картон.

Театральный салон, видеосалон, кинозалон...

В начале работы объединения их было немного. Потом в ДК родились, по подсказке гостей, «телефон доверия», комната смеха, салон «Психологический контакт».

А все это вместе — громадное поле общения...

Некогда старенький, довоенной постройки ДК не вмещал такого многолюдства. 700 человек за вечер. 800 (предельное число, на которое было рассчитано здание)! 900. 1000. 1100! И желающих попасть на молодежные вечера становилось больше с каждым новым днем. Вечера, по сути дела, превратились в комплекс культурно-массовых мероприятий, связанных в единое целое, а сценарий, программу уже составлял созданный совет объединения «Молодежь и XXI век». Возникли и Положение, и устав объединения, и десять секций — творческая группа, сценарная мастерская, техническая секция, организационная и так далее. Принцип самокупаемости, с первых шагов положенный в основу работы, позволил привлечь к участию в объединении самых разных специалистов — модельеров, врачей-психологов, молодых художников, пополнил бюджет заводского ДК. Принцип молодежного самоуправления (все делаем своими руками, за все отвечаем сами) дал выход безудержной фантазии и выдумке молодых людей.

Директор ДК В. Мормель хватался за голову: «Не можем мы давать платные вечера, каждый вечер меняя программы! Худсовет их не успевает утверждать!» Худсовет на самом деле не по-

спевал за насыщенной творческой атмосферой разросшегося любительского объединения — детища ДК, за импровизациями, рождающимися в ходе вечеров. И директор своей властью стал перекидывать сценарии, вычеркивать те сценки и миниатюры, которые ему не нравились либо не были обсуждены заранее. В. Мормель была не в радость и прибыль, что поступала теперь в распоряжение ДК — его волновала и пугала эта невеста откуда нахлынувшая толпа «самодеятельной» молодежи, которая могла все затоптать, всюду напачкать, что-нибудь там такое напортить в оборудовании — а в штате ни электрика, ни пожарника...

Коллизия положения заключалась в том, что В. Мормель до прихода в ДК читал курс «Любительские объединения» в Хабаровском институте культуры...

Отвлечемся на минуту от рассказа о судьбе творческого любительского молодежного объединения и вернемся мысленно из сегодняшнего дня в то время, когда происходило становление «Молодежи и XXI века». Весна — лето 1986 года. То самое время, когда со всей остротой встал вопрос, куда идти молодежному досугу, когда только что появились положения о любительских объединениях и молодежных центрах, когда с экрана Центрального телевидения вышли в эфир две передачи серии «12-й этаж», посвященные досугу и самоуправлению в молодежных объединениях, и участник этих запомнившихся в стране вечеров известный актер Роман Быков страстно призывал поверить в молодежь, в ее светлый, здоровый разум, дать простор подлинному самоуправлению, самодеятельности юношества.

На Дальнем Востоке, в Хабаровске, оказались на полшага впереди событий — здесь уже поверили, дали простор. Конкретно — Володе Гнелицкому, изобретателю, организатору и вдохновителю самоуправляемого объединения «Молодежь и XXI век».

Что это за человек?

Воспитанник пединститута, в двадцать два года впервые попробовавший себя в клубной работе и сразу же оказавшийся в ней «как рыба в воде». Прирожденный организатор, заводила, человек, чем-то неуловимым приковывающий к себе внимание. А уж выдумщик! Большинство салонов придумал он, как и саму идею собрать воедино, в актив, самодеятельных организаторов и поручить им изобрести формулу интересного для всех досуга, воплотить ее в жизнь.

Работая в ДК, он дневал и ночевал здесь, превращаясь по мере необходимости то в плотника, то в режиссера, то в электрика, то в танцора, то в оратора. Еще одно качество — напор. Твердость. Когда понадобилось отстаивать объединение от равнодушного вмешательства

ПУТЬ В ПРОФЕССИЮ

НАЧАЛО И

Ю. ШЕВЧЕНКО

какого-то чиновника, дошел в Хабаровске до самых высоких кабинетов, и его приняли, выслушали.

На вечерах — в Хабаровске их в обиходе именовали «диско-салоны в «Дальэнергомаше» — его замечали в многолюдных местах. Он был душой дела. Он сочинил устав. Он увлек профком завода — там стали его деятельными союзниками и помощниками, а без этого, сами понимаете, горы не свернешь.

Даже не верилось, что Володя еще учится тонкостям клубного дела. Все видели в нем восходящую «звезду» культпросвета, засиявшую на хабаровском «небосклоне».

Вспомогая и мы в ситуацию: жизнь идеально смоделировала то, о чем спорили и мечтали на «12-м этаже» Центрального телевидения: есть желание молодых людей самостоятельно строить свой досуг, самим быть хозяевами дела, есть азарт, есть талантливый организатор — и есть тот дефицит, о котором горевали, — есть доверие. «Взрослые дяди» в Хабаровске, если не считать нескольких мелких недоразумений, о которых я упоминал, «позволили», по-доброму отнеслись к молодежной инициативе: творил, экспериментировал, пробуй!

Но жизнь, смоделировавшая эту ситуацию, живая, а не экранная жизнь, обладает и неким «коварным» качеством — она правдива. Не поддается ретуши и удобным для нас комбинациям. Она реалистична.

Реальность же такова: во главе большого, весьма сложного и разнохарактерного, еще не отлаженного коллектива объединения, нацеленного в основном на воспитание, оказался юноша двадцати двух лет, пусть — энергичный, пусть — одаренный, но юноша, только еще прикоснувшийся к науке жизни, явно недоучившийся — я имею в виду не институтский курс, а иные дисциплины: терпимость, такт, этику, общую духовную культуру, психологию общения, которые практически не преподают в вузе. А тут — «Молодежь и XXI век»! Ни много ни мало. XXI век — довольно ответственно. Отваживаясь на такое звучное имя, следовало, наверное, ориентироваться не на словесный эффект, а на подлинную суть понятия: строить, вести любительское объединение в направлении, приближающем и проясняющем для молодых людей черты личности грядущего века, личности будущего.

Ни о чем таком Володя не думал. Как, впрочем, и об ответственности. Подлинной ответственности за людей, которых он всколыхнул, увлек. Ее, ответственность, он понял по-своему, в духе некоторых незадачливых комсомольских работников: стал подчеркнуто недоступен для вчерашних одноклассников, высокомерен, стал «играть» руководителя — приказывать и указывать, хотя начинали по-иному: все решали

коллективно. Такая метаморфоза произошла с ним за год-полтора.

А как же, он имел право на указания — кто, как не Гнелицкий, родил на свет «Молодежь и XXI век»?

И он действовал. Субботние вечера — диско-салоны — по-прежнему привлекали хабаровскую молодежь, в ДК стремились люди, доставали заветный билетик, а внутри объединения, организующего праздники для других, атмосфера становилась отнюдь не праздничной, вызревал конфликт. Володин актив, привлеченные им к работе те самые ребята, о которых говорилось в приведенной выше газетной цитате, никак не могли взять в толк — почему это Гнелицкий все упорнее ведет себя как театральный премьер, почему у него вдруг «прорезался» вкус к указаниям — ведь свои же люди? Свои, да не очень, как бы парировал собственным поведением Гнелицкий, вкушавший впервые в жизни плоды славы — его стали приглашать с отчетами то в крайком комсомола, то в профсоюзные комитеты, на «базе» его объединения крайсовпроф даже провел семинар для клубных работников края. И всюду Гнелицкий был на виду, всем давал пояснения, с удовольствием «делился опытом».

Если уж с ним, рассудил Володя, так неостаться, значит, он стоит того. И не чета остальным. Это яснее ясного...

Для остальных же ребят в совете объединения ясности не было. Совсем не обидноличному диктату Гнелицкого они мечтали, объединяясь. Самоуправление поихоньку трансформировалось в самоуправство лидера.

И от Гнелицкого стали отворачиваться. В расхваленном на сотни голосов любительском объединении наступила штормовая погода. Вчерашние помощники Гнелицкого отказывались подчиняться ему и вообще действовать заодно. Рушилось взаимопонимание с однолетками, а с людьми постарше оно и не налаживалось: на попытки коллег «воспитать» его Володя реагировал нервно, никого слушать уже не желал. Ребята увидели в Володе «изменника». Он и на самом деле изменил — но чему и кому, Гнелицкий так и не понял тогда.

Реакция лидера на критику «снизу» оказалась в стиле его характера. «Ах, не жалеете со мной работать? В таком случае я ухожу из ДК! Развалится тут все без меня». И хлопнул дверью.

Многие в Хабаровске о бывшем руководителе любительского объединения сегодня говорят только в уничижительных тонах. «Зазнайка». «Звездная болельница». «Зарвался — со всеми конфликтовал». «Поделом!»

Но позвольте, дорогие товарищи, где же вы все это время были, когда он зарывался? Не хватило настойчивости в попытках образумить? Нет сомнений в том, что затеянное Гнелицким дело — дело

большое, стоящее. Ему надо жить, и оно будет жить. Живет! Вечера в ДК завода снова идут, салоны действуют. На место Гнелицкого сами члены объединения подобрали нового руководителя — Михаила Бездверного, инструктора по культмассовой работе ДК. Я говорил с Михаилом, и, должен сказать, он производит хорошее впечатление. Вдумчив, внимателен к людям, работал в прежнем составе совета объединения вместе с Гнелицким — дело знает. Составлен план работы на нынешний год, план интересный, уже более нацеленный на воспитательный эффект, чем на развлекательный. Утвержден новый состав совета. Не развалилось дело без Володи, пойдут.

А я не могу избавиться от горечи.

Не за Гнелицкого. Он на самом деле виноват, многих восстановил против себя в последние месяцы работы, и, пожалуй, его уход был оправдан со многих точек зрения. Причина горечи в ином.

Ведь могли сохранить Гнелицкого для нашего общего дела, для культпросветработы, могли! Не сохранили. Где сейчас Володя работает, доподлинно установить мне, к сожалению, не удалось. Кто-то из работников ДК сказал: «В какой-то торговой точке». Как приняли его сначала безоговорочно, так же, не рассуждая, и оттолкнули — при неудачно сложившихся отношениях Гнелицкого в коллективе. Сплошные крайности. Многие даже с радостью оттолкнули — одним хлопотным, беспокойным, неудобным человеком меньше.

И мне это непонятно. Мне непонятно, почему в нужный момент не нашелся в большом городе умный и взрослый человек, который положил бы руку на плечо этому парню и не дал ему надеяться на глупостей. Одаренный работник, даже просто способный — не такое уж частое явление. И относиться к таким людям следует как к народному достоянию. Воспитывать его следовало, бережно и осторожно растить, так, чтобы и организаторский дар, индивидуальность парня сохранить, и мудрости, культуры, скромности ему добавить. Не нашлось такого воспитателя. Вот что горько.

И другое (передаю рассказ одного из очевидцев): поздним вечером, в самый разгар диско-салона, когда за ярко освещенными стеклами ДК завода «Дальэнергомаш» звучит музыка, смеются, танцуют и спорят нарядные юноши и девушки и на голубой снег ложатся причудливые блики от вспышек цветавтомата, у окна со стороны двора, оттирая перчаткой иней, стоит парень в пальто с поднятым воротником. Ревниво, пристально глядит он на то, что происходит во Дворце, в свою прошлую жизнь, которую он не сумел сохранить.

Он может зайти и внутрь — дежурные сразу пропустят, любой узнает! Но не пойдут...

Он гордый.

От редакции. Когда эта статья готовилась к печати, крайсовпроф принял решение снова вернуться к вопросу о возможности работы В. Гнелицкого в сфере культуры. Сейчас он вновь на культпросветработе. И мы надеемся, что отныне и судьба Гнелицкого, и его отношение к делу, к самому себе станут иными — лучшими.

ПРОДОЛЖЕНИЕ

Евг. БИЛЬКИС

История, традиции, память... Пожалуй, после слова «перестройка» это сейчас самые часто употребляемые слова. Великий Шекспир устами своего Гамлета обозначил одну из самых драматичных коллизий, которая может возникнуть в обществе: «Порвалась нить священная нить. Как мне концы ее соединить?» И в нашем обществе ситуация сейчас такова, что, не соединив «нить», не скрепив рвущуюся связь времен — настоящее с прошлым, историческое наследие с современностью, — мы не сможем двигаться в будущее, станем топтаться на месте, держа на плечах груз прежних ошибок, неразрешенных сомнений, невыявленных потенциалов...

Эта трудная, предполагающая подвижность работа включает два направления. Первое — уничтожение «белых пятен» в истории, приумножение наших духовных запасов за счет открытия забытых имен, событий, фактов. Второе направление связано с тем, чтобы «расформализовать» память: не кампании к юбилеям, не фанфарное славословие исторических личностей, не дежурные слова в учебниках, а осмысленное понимание того, что происходило, постоянное, а не по дежурным датам, обращение к опыту прошлого, к культурному накоплению, которое у нас поистине бесценно.

Уровень нашей отечественной культуры задавали люди необыкновенные. Из них первый в первом ряду — Александр Сергеевич Пушкин, 150 лет со дня гибели которого исполнилось в этом году. Весь прогрессивный мир отметил День его памяти. Это был пример живого движения культуры из прошлого в настоящее. Но он же, День памяти, подготовка к нему и его проведение выявили, по свидетельству многих ученых — литературоведов и историков, заорганизованность, застой, приверженность к старым, точнее, устаревшим методам: и в изучении пушкинского творчества — от средней школы до академической, и в материализации памяти о поэте. Не так давно газета «Комсомольская правда» опубликовала выдержки из сочинений старшеклассников, как они понимают творчество Пушкина. На грустные размышления наводят механически зазубренные, без грамма выстраданности ответы...

Что же касается формы проведения и содержания пушкинских праздников, то здесь необходим творческий, серьезный поиск. Примеров такого поиска пока совсем немного. Но хорошо, что они все-таки есть... Об одном из них, получившем высокую оценку ученых Пушкинского дома, мы расскажем сегодня. Родился новый опыт в Ленинградском областном культпросветучилище.

ОСЕНЕННОСТЬ

Есть праздник — захватывающее дух зрелище.

Есть праздник, воспоминание о котором — скорее чувство, след в душевной памяти.

К какой из этих категорий мы можем отнести пушкинский праздник? Или это что-то третье? Слово «праздник» тут надо понимать метафорически — праздник поэтического слова, чествование памяти поэта.

Организаторы пушкинского праздника в Ленинградской области поняли слово «праздник» буквально — как гулянье, веселье, но при этом «пушкинское». Места гулянья, или, выражаясь профессиональным языком, площадки праздника, были выбраны нетрадиционные — пушкинские села в Гатчинском районе, названия которых не фигурируют в туристических буклетах. Выру, может быть, знают по литературному музею «Станционный смотрителя», но Кобрино (родина Арины Родионовны), Суйда (бывшее имение Ганнибалов) никогда за всю историю неисчислимых пушкинских юбилейных торжеств не притягивали к себе общественный интерес. Села как села, живущие жизнью десятков тысяч других самых обыкновенных сел. Таков, впрочем, ход вещей. Жизнь есть жизнь, а историческая память — нечто призрачное. Как бы мы ни цеплялись за вещественные осколки и реликвии прошлого, они разрушаются, исчезают, иной раз бесследно.

И вот в Ленинграде, в областном культпросветучилище, подобралась группа людей, задумавших четко обозначить уже пунктирный след в Кобрино, Суйду, Выру. Не обошли, конечно, и Гатчину. Средством для этого было выбрано сильнейшее, к тому же наиболее подходящее для специалистов по организации культпросветработы, — праздник. Несколько лет идея крепла, облекалась плотью, пробивалась «наверх», и получила «добро» при содействии Татьяны Борисовны Дементьевой, бывшего директора училища, перешедшего на работу в управление культуры облисполкома. (Прозвучавшая подробностей, но считаем излишним о ней упомянуть). И вот из лихорадочных, трудных приготовлений выросло событие:

«Тебя, как первую любовь, России сердце не забудет» — областной праздник, посвященный годовщине со дня рождения А. С. Пушкина.

Сценаристы и режиссеры: преподаватели культпросветучилища В. Доржина, Н. Ершов, В. Иванов, М. Лейкин, С. Фридлянд. Организаторы праздника — студенты училища.

М. Лейкин [главный режиссер праздника]. «Основа праздника — праздничная ситуация, то есть особое душевное состояние людей, когда ощущается потребность в коллективном торжестве, в празднике. Для меня классический пример — полет Гагарина. Люди высыпали на улицу: песни пели, поздравляли друг друга, хохотали, дурачились. Это была стихийная праздничная ситуация, мы хотели создать что-то подобное, приблизиться к идеалу.

В Гатчине к идее праздника отношение было разное. Мы этих людей понимали: материальная база слабая, а ра-

боты непочатый край — расчистить, построить, наладить, свет подвести, всех накормить — да с какой стати брать на себя такую обузу и такую ответственность? Нина Матвеевна Митина, заместитель председателя райисполкома нам поверила. Мы действовали сообща, вместе ездили по точкам: уговаривали, убеждали. Что такое была Суйда всего за полтора месяца до праздника? Обыкновенный поселок, с запущенным парком, с жалкими остатками имения Ганнибалов. Да и кому, по правде сказать, здесь дело до Ганнибалов?

Но вот, оказывается, что-то было в людях! Не по приказу, безвозмездно (!) местные жители вычистили парк, перенесли громадную теплицу, которая мешала, сделали скамейки — не тяп-ляп, а по специальным чертежам, местный архитектор постарался. Из леса, добытого дирекцией, построили детский городок — крепость — Абрам Петрович Ганнибал был специалистом в области фортификации — с бойницами, пушками, в Ленинграде нет такой.

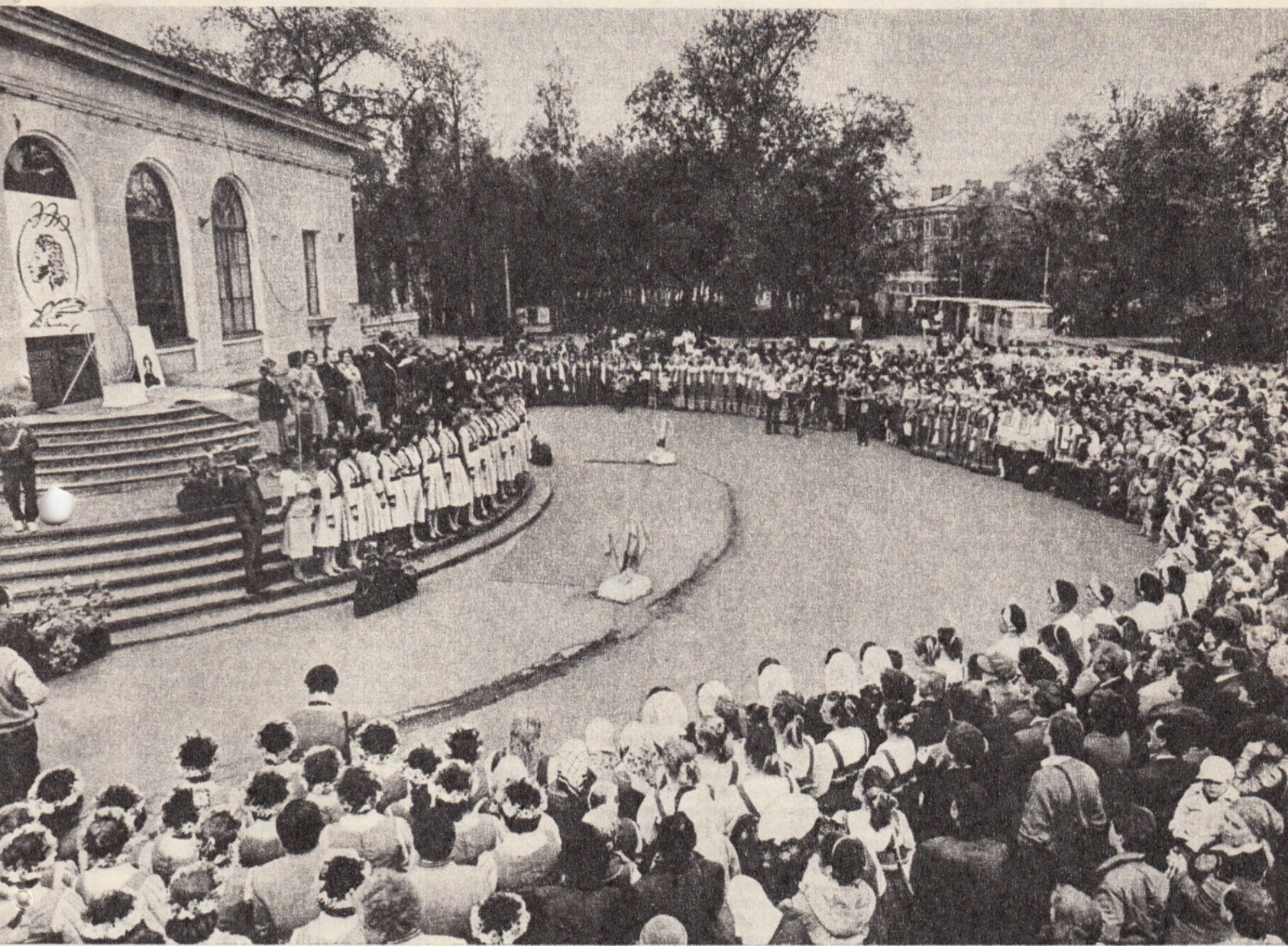
Музей народный в Суйде открыли. Также было непросто, во всех отношениях. Дирекция музеев Ленинградской области могла бы встать в позу: «Какой такой музей? В плане его нет!» Вместо этого прислали опытного работника.

Вот все это я называю праздничной ситуацией. Она должна существовать, вызреть по мере подготовки к самому празднику. Студенты нашего училища проводили работу по созданию этой ситуации, когда ходили по домам в деревне Кобрино, знакомились, выясняли, кто что умеет, кто что знает. Маленькая деревенька, нетронутая, клубик захудалый, никакой, конечно, самодельности. Но они, деревенские жители, должны были стать участниками праздника и стали ими.

Вдоль дороги в деревню дети кобринские — все наряженные в русские костюмы — выстроились для встречи гостей. Приезд гостей был назначен на 12, а дети пришли в 9. И стояли, ни один не ушел, их приходили родители подкармливать. Они не зрителями были — поглазеть на гостей, а участниками, артистами. Все в Кобрине этот праздник пострадали. Столы на улицах с квасом, с угощением — это они организовали, от души, как хозяева...

Во время старинного обряда в Кобрине, когда березку обряжали, казалось естественным, что люди подходят по очереди, каждый прилаживает к дереву что-то свое. Но чтобы такое желание в людях возникло, надо было с места сдвинуть, расшевелить, взволновать. Благодаря этой взволнованности возникли сценки непредвиденные. После того как Юлия Друнина прочитала свои стихи, деревенская женщина поклонилась ей в пояс. Друнина — известная поэтесса, к аплодисментам привыкшая, но вот такое выражение благодарности было для нее неожиданностью. В ответ сама низко поклонилась. А позже призналась: «У вас впервые в жизни почувствовала себя русской женщиной».

У Валентины Балгановны Доржиной все было придумано для праздника в Кобрине, но не все — придумано. У нее был придуман сюжет (старинный обряд

встречи лета «Семик и Семичиха», ярмарка, выступления фольклорных ансамблей). Продумать же предстояло действие.

В. Доржина послала своих помощников — студентов в Институт физкультуры имени Лесгафта на кафедру «Старинных русских игр». В институте изумились: «У нас нет такой кафедры!», есть «Футбол», «Гимнастика», «Штанга», но «старинных игр» нет.

Надо думать, это был первый случай, когда в Институт физкультуры обратились в связи с Пушкиным, но режиссерский ход, связавший народные игры с ярмаркой, с деревенским праздником, вполне оправдан, логичен. Исполинские «лыжи на траве» (описание этой забавы отыскалось в старой, всеми забытой книжке «Лыжи») пользовались большим успехом на ярмарке в Кобрине, как и другие подобные развлечения, вполне спортивные по характеру и в то же время созвучные стилю и духу праздника.

Этих людей, профессиональных выдумщиков — сценаристов и режиссеров сама идея праздника, свободного по смыслу и форме, толкала на нестандартные решения. Долго не давался финал.

Торжественность момента требовала символа — но не речей, не слов, — способного выразить идею нетленности имени «Пушкин». Так возникла мысль о лире. В бронзовой лире было просверлено множество отверстий, и каждый из участников — это были главным образом те, чьи усилия помогли созданию праздника, — вставил в отверстие свой цветок. Бронзовая лира на глазах у собравшихся «расцвела». Это было и просто, и молчаливо-значительно — значительностью самой поэзии.

Гигантские лыжи — в каждую «впрягается» по целой команде, цветущая лира, старинная карета с молодцеватым гусаром, останавливающаяся у домика станционного смотрителя Самсона Вырина, потешная крепость в Суйде, детский праздник в Гатчине, старушка, выносящая на подносе хлеб-соль целому взводу потомков арапа Петра Великого — все это составные части, заготовки, «блоки».

Петрская очередь желающих прицепить свой талисман («исполнился, желание») к березке во время обряда, жительница пушкинского села в крестьянском костюме и столичная поэтесса в ту-

фельках на каблучках, застывшие друг перед другом в церемонном поклоне, вереница машин на обочине шоссе (остановились взглянуть, что происходит, и остались на день) — непредвиденное, рождающееся из самого праздника.

Из мозаики частных возникает общая картина. Программа закладывается, исходные данные выверяются, дальше все должно работать само собой.

М. Лейкин. «Праздничная ситуация — фундамент, на котором выстроено железно организованное действие. Вот пример: карета с тройкой лошадей в упряжке ехала из Ленинграда в Выру по трассе Ленинград — Киев. Могли при этом возникнуть какие-то накладки? Безусловно. Для этого один из помощников режиссера произвел предварительный хронометраж.

В Кобрине некоторым из участвующих в концерте коллективов самодеятельность оказалось мало запланированных для них двух выступлений. Могли ли мы объяснить старушкам из фольклорного ансамбля, которые добрались несколько часов из Подпорожья в Кобриню; что, мол, вы уже спели, теперь слушайте других. У нас было ор-

ганизовано несколько запасных площадок на случай ЧП или слишком большой активности участников. Мы сами добивались стихийного разлива праздника, но стихия эта не должна обращаться в толкотню и бестолковщину. Перед первым праздником мы поместили небольшую заметку в «Вечернем Ленинграде», и народ хлынул. Работая над сценарием второго праздника, мы, учитывая неизбежный приток народа, поменяли композицию. «Увертюра» в Ленинграде, на площади Искусств, продолжение — на Балтийском вокзале, открытие в Гатчине. Праздничное действо в Батове. Расширением географии праздника мы достигаем двойной цели: избегаем давки и освещаем новые пушкинские места. (Батово — родовое имение Рылеева. Мы убеждены, что это пушкинское место.)

Сам праздник не репетируется, но какие-то эпизоды театрализованного представления, а их у нас достаточно много, отрепетировать можно. Тут в основе сценария — подлинность, документальность. Если мы берем костюмы XIX века, они должны быть достоверны. Если мы выводим на подмостки какие-то персонажи из произведений Пушкина, то должны соблюдать величайшую осторожность. Мы идем словно по минному полю: малейшая фальшь в гриме, в актерской игре, в литературном сценарии — и у зрителей возникнет чувство неловкости.

В Выре возле музея станционного зрителя был установлен помост. Вырин и Дуняша, его дочь, принимали пушкинских героев — гусара Минского, графа Нулина, Евгения Онегина. Несколько небольших связанных сцен мы готовили с большой тщательностью. На роль Дуняши было несколько претенденток, среди них и профессиональная артистка. Но мы остановили свой выбор на студентке нашего училища Людмиле Денисовой. Она, может, не с таким искусством вошла в «образ», но подкупила искренностью, непосредственностью юной девушки, такой же естественной красоты, какой обладала пушкинская Дуня. Для нас это было очень важно — мы не спектакль создавали, а хотели вызвать ассоциации, воссоздать атмосферу пушкинской повести...

Вообще, вопрос об участии профессиональных артистов в пушкинском празднике достаточно сложен и деликатен. Мы опирались на любителей: огромную концертную программу иначе нельзя было бы обеспечить. Конечно, без профессионалов обойтись невозможно, но это должны быть люди достаточно гибкие в творческом отношении, для того чтобы сменить привычную форму актерского существования. Те, кто приходят, чтобы исполнить бездумно свой номер, выпадают из общего строя.

В качестве ведущей пригласили артистку Ленконцерта Марину Крутикову. Она органично вошла в праздничную ситуацию, играла свою роль достаточно искренно: когда представляла самодеятельного артиста, никогда не старалась стать «над ним». Многие профессионалы — артисты, скульпторы, мастера-умельцы работали у нас безвозмездно и увлеченно, даже и в нашем училище не найдешь, наверно, никого, от дирекции до студента-первокурсника, кто не принимал бы этот праздник близко к сердцу. Это не простой праздник, не

просто престиж училища или Ленинграда. Это гораздо большее — Пушкин...»

На пушкинском празднике в Ленинградской области — и это может показаться невероятным, а кое-кому и кощунственным — не было портретов Пушкина, транспарантов и лозунгов. Звучали стихи Пушкина, романы на его сюжеты, отрывки из опер, написанных на его сюжеты, но о самом Пушкине ничего не говорилось. Как это объяснить? Объяснение только одно: это праздник, а не чествование, не научная конференция, не литературное собрание.

М. Лейкин. «В Ленинграде регулярно и на хорошем уровне проводятся пушкинские праздники — на Мойке, в музей-квартире поэта, в лицее... Не хотелось бы бросать упрек коллегам — у них свои задачи, но эти праздники чересчур чинные, заорганизованные, камерные, они не сообразуются, как мне кажется, с вольным характером поэзии Пушкина. Мы убеждены, что настоящий пушкинский праздник требует размаха, простора, разлива веселья.

Дальше. Что такое Кобрин, Суйда, Выра, Гатчина? Пушкинские места. Многим ли известно об этом?

У нас нет упоминаний о том, что Пушкин бывал в Суйде. Но мог ли он при огромном интересе к своей родословной не посетить вотчину Ганнбалов? Нет фактов, подтверждающих, что Пушкин бывал в Кобрине, где сохранился дом, в котором жила Арина Родионова. Дом — вещественный памятник. Но слова, выражения, образы, предания, до сих пор бытующие в Кобрине, — тоже памятник, это тоже Пушкин. Запустение в этих местах — следствие духовного небрежения. Об этом должен был напомнить наш пушкинский праздник. Речь шла в конечном счете о культурном возрождении этих пушкинских сел.

В Кобрине центром праздничного действия стал старинный обряд встречи лета «Семики и Семичиха». В таком обряде, вне сомнений, участвовала Арина Родионова, этот обряд не мог не видеть и Пушкин. Не мог он не бывать на ярмарке, подобной той, которая устраивается в Кобрине: с торговыми рядами, с цыганами, медведями, игрищами, рожечниками. И обряд, и ярмарка — часть праздника. И то и другое должно послужить воскрешению традиций, украсивших нашу жизнь. Выпускники нашего училища будут ставить этот обряд на праздниках в селах, куда они поедут работать. Старинные обряды, ярмарки, обычаи — и поэзия, и история. Может быть, люди, побывавшие на пушкинском празднике, захотят узнать больше об истории своих сел. И это будет патриотизм, истинный, а не придуманный».

У самого вольного из всех пушкинских праздников имеются тем не менее научные консультанты — сотрудники Пушкинского дома. Миссия кандидата филологических наук А. Розова относительно проста — отобрать в программу праздника именно то из фольклорного и этнографического материала, что в наибольшей степени соответствует эпохе Пушкина. Более трудная, в силу своей неопределенности, задача перед С. Фомичевым — доктором филологических наук, ученым секретарем Пушкинской комиссии АН СССР. Что он, кабинетный ученый, мог предложить шумному, пестрому пушкинскому празднику, атмосфера которого столь разнится

с атмосферой хранилища пушкинских рукописей?

Тем не менее связь между сценарной группой и ученым-пушкинистом была, и потому не формальная. Это от него, от Фомичева, исходила идея, кажущаяся чуть ли не экстравагантной: «Не надо слов, портретов, стягов — празднуйте!» И сам Фомичев на ярмарке в Кобрине с удовольствием играл в руху.

С. Фомичев. «Пушкин — не только материал для исследований. Но и явление современной культуры. Пушкинский праздник — попытка осмыслить это явление. Начало было положено в Михайловском, честь и хвала за это инициаторам. Но там в центре праздника — съезд поэтов. Поэты читают свои стихи, в большинстве случаев средние, а огромная толпа собравшихся слушает. Это скучно.

Гораздо более перспективный путь — наш ленинградский праздник, который, надеюсь, станет традиционным. Пушкин говорил: «Театр родился на площади». Был когда-то народный театр на площади — праздник с представлениями. Где он сейчас? Ушли из нашей культуры игры народные.

Ярмарка в Кобрине мне очень понравилась. Есть своя мудрость в народном гулянье. Человек добреет на людях.

Я не понимаю хрестоматийного отношения к Пушкину. Если устраиваете праздник, умеете занять народ. Народное гулянье куда больше созвучно Пушкину, чем самовыражение посредственных стихотворцев.

Я не утверждаю, что все одинаково удалось на ленинградском празднике и что все, кто там побывал, бросятся читать Пушкина. Тем не менее народный праздник — память о Пушкине».

Второй пушкинский праздник в Ленинградской области, состоявшийся 31 мая этого года, поражает уже и размахом. Полторы тысячи одних только участников художественной самодеятельности! Это, по существу, грандиозный фестиваль народного творчества. Он и проводился в рамках Второго Всесоюзного фестиваля.

Праздник, за ним эхо праздника — статьи, киносюжеты, молва, и в этой молве все чаще, все отчетливее повторяются названия сел, еще несколько лет назад известных лишь специалистам: Выра, Суйда, Кобрин, Батов. Прошлое оживает, когда входит в наше сознание, с ярмарочными ли медведями в Кобрине, с песнями ли бардов в Батове...

Ленинградская область

В № 15 за этот год наш журнал опубликовал Разъяснения ВЦСПС по вопросам, связанным с расширением платных услуг населению.

Сегодня мы знакомим читателей с другими нормативными документами на эту тему.

В апреле 1987 года Госплан СССР, Министерство финансов СССР, ЦСУ СССР и ВЦСПС направили своим органам на местах циркулярное письмо «О порядке планирования и отчетности по реализации платных услуг населению, оказываемых культурно-просветительными, внешкольными учреждениями и спортивными сооружениями профсоюзных профсоюзных, находящимися на балансе объединений, предприятий, организаций и учреждений». В нем сказано:

«Объем реализации платных услуг, оказываемых населению культурно-просветительными, внешкольными учреждениями и спортивными сооружениями профсоюзных, включается в план объединения, предприятия, организации и учреждения, на балансе которого они находятся.

Указанный объем платных услуг согласовывается с профсоюзным комитетом объединения, предприятия, организации и учреждения.

Выручка за оказанные услуги населению культурно-просветительными, внешкольными учреждениями и спортивными сооружениями профсоюзных поступает на текущие счета профсоюзных комитетов или подведомственных им организаций и учреждений.

Сведения, необходимые для включения в отчет по форме № 1 — услуги, утвержденной ЦСУ СССР, о поступлении средств от реализации платных услуг населению представляются в установленном порядке профсоюзными, культурно-просветительными, внешкольными учреждениями и спортивными сооружениями профсоюзных в бухгалтерию объединения, предприятия, организации и учреждения, на балансе которых они находятся и заверяются подписью председателя (руководителя) и главного (старшего) бухгалтера, бухгалтера или кассира указанных организаций».

ВЦСПС направил советам и комитетам профсоюзных циркулярное письмо за № 15-4-14/242 от 05.03.87 г. «О реализации видеотехники по безналичному расчету», в котором сообщается, что Минэлектропром СССР может продавать видеомагнитофоны и кассеты к ним всем учебным, культурно-просветительным учреждениям и другим организациям для обеспечения преимущественного развития коллективных форм использования видеотехники, а также организации ее проката.

Продажа этой техники будет осуществляться через фирменные магазины Минэлектропрома СССР по безналичному расчету.

Порядок проката видеомагнитофонов и кассет к ним определяется Советами Министров союзных республик применительно к условиям, действующим для проката радио- и телевизионной аппаратуры.

ВЦСПС просил довести указанный порядок до сведения работников и актива профсоюзных комитетов, клубов, Домов, Дворцов культуры и библиотек, принять необходимые меры для оснащения культурно-просветительных учреждений видеотехникой.

Секретариат ВЦСПС принял постановление № 6-8 от 17.03.87 г. «Об использовании в культурно-просветительных учреждениях профсоюзных видеотехники, принадлежащей гражданам, которое дает право республиканским, краевым, областным советам профсоюзов использовать в профсоюзных клубах, Домах и Дворцах культуры видеотехнику частных лиц. В связи с этим предлагаем Рекомендации о коллективных формах использования видеотехники и формы договоров по взаимным обязательствам культурно-просветительных учреждений и владельцев видеотехники, а также граждан, выполняющих работу по проведению видеосеансов».

РЕКОМЕНДАЦИИ о коллективных формах использования в культурно- просветительных учреждениях профсоюзных видеотехники, принадлежащей гражданам

В целях широкого использования в культурно-просветительной работе записей отечественных видеопрограмм, развития коллективных форм использования в клубах, Домах и Дворцах культуры видеотехники, принадлежащей гражданам, в видеокассетах, видео клубах, видео барах рекомендуется организовывать платные сеансы с продажей билетов в соответствии с временным Положением о видеотеке и порядке организации проката видеокассет на территории СССР (приказ Госкино СССР № 63 от 25 февраля 1986 г.).

Культурно-просветительные учреждения предоставляют для организации коллективных просмотров видеокассеты, получаемые на прокат в видеотеках Госкино СССР. Ответственность за едино-

художественный уровень видеопрограмм несут руководители культурно-просветительных учреждений.

Граждане, предоставляющие видеотехнику, имеют право, при заключении соответствующего договора, на получение компенсации за использование указанной аппаратуры в размерах применительно к тарифам согласно действующим прейскурантам № Б-83-(01-15) на прокат предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, утвержденным государственными комитетами союзных республик по ценам. Культурно-просветительные учреждения могут производить оплату труда граждан, выполняющих работу по проведению отдельных сеансов видео-

фильмов на основе договоров по разовым ставкам в размере: 2 рубля за сеанс при одном сеансе в день; 1,5 рубля за сеанс при двух сеансах в день; 1,2 рубля за сеанс при трех сеансах в день применительно к порядку оплаты труда киномехаников, приглашаемых для проведения отдельных киносеансов (приказ Министерства культуры СССР от 8 марта 1960 года № 139).

Расходы на организацию платных видеосеансов (в том числе плата за использование видеомагнитофонов граждан, оплата труда граждан, выполняющих работу по проведению видеосеансов) производятся только за счет средств, получаемых от реализации билетов на просмотр видеопрограмм.

ДОГОВОР

об использовании видеотехники, принадлежащей гражданам

(наименование населенного пункта, дата заключения договора)

Мы, нижеподписавшиеся:

(наименование культурно-просветительного учреждения)

в лице директора _____

(фамилия, имя, отчество)

с одной стороны, и гражданин _____

(фамилия, имя, отчество, домашний адрес, серия и номер паспорта)

с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Обязательства владельца видеотехники

Владелец видеотехники берет на себя обязательство предоставить культурно-просветительному учреждению видеомагнитофон в исправном состоянии на срок с _____ по _____ для организации платных видеосеансов в соответствии с Временным положением о видеотеке и порядке организации проката видеокассет на территории СССР (приказ Госкино СССР № 63 от 25 февраля 1986 г.).

2. Обязательства культурно-просветительного учреждения

Культурно-просветительное учреждение берет на себя обязательство обеспечить сохранность видеомагнитофона, использование его строго в указанных целях и выплатить компенсацию за использование видеотехники (при условии выполнения договора) из средств, полученных от реализации билетов на просмотр видеопрограмм в сумме _____ применительно к тарифам действующих прейскурантов № Б-83-(01-15) на прокат предметов культурно-бытового назначения и хозяйственного обихода, утвержденных государственными комитетами союзных республик по ценам.

При невыполнении договорных обязательств любая из сторон может расторгнуть договор в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Подписи:

Директор культурно-просветительного учреждения _____

Гражданин — владелец видеотехники _____

ДОГОВОР

на оплату труда граждан, выполняющих работу по проведению отдельных сеансов видеофильмов

(наименование населенного пункта, дата заключения договора)

Мы, нижеподписавшиеся:

(наименование культурно-просветительного учреждения)

в лице директора _____

(фамилия, имя, отчество)

с одной стороны, и гражданин _____

(фамилия, имя, отчество, домашний адрес, серия, номер паспорта)

с другой стороны, заключили настоящий договор о нижеследующем:

1. Обязательства гражданина, выполняющего работу по проведению видеосеансов

Гражданин (ф. и. о.) _____

берет обязательство в сроки, установленные администрацией культурно-просветительного учреждения, обеспечить подготовку к работе видеомагнитофона, телевизора; провести сеанс (сеансы) видеофильмов с использованием видеокассет, получаемых культурно-просветительным учреждением в видеотеках Госкино СССР; осуществлять контроль за порядком и техникой безопасности во время сеанса в видеокабинате, видео зале, сохранности видеотехники.

2. Обязательства культурно-просветительного учреждения

Культурно-просветительное учреждение берет на себя обязательство предоставить для организации видеосеансов соответствующее помещение, видеоаппаратуру (видеомагнитофон), телевизор, видеокассеты, полученные на прокат в видеотеках Госкино СССР и провести оплату труда за проведение видеосеансов в размере: 2 рубля за сеанс при одном сеансе в день; 1,5 рубля при двух сеансах в день; 1,2 рубля при трех сеансах в день; итого (при условии выполнения договора) в сумме _____ применительно к приказу Министерства культуры СССР от 8 марта 1960 года № 139.

При невыполнении договорных обязательств любая из сторон может расторгнуть договор в порядке, предусмотренном действующим законодательством.

Подписи:

директор культурно-просветительного учреждения _____

Гражданин, выполняющий работу по проведению видеосеансов _____

В целях усиления роли советов и комитетов профсоюзных, первичных профсоюзных организаций в проведении с помощью клубных учреждений ярких массовых мероприятий и праздников на площадях, стадионах, в парках, Дворцах спорта Секретариат ВЦСПС принял постановление «О порядке и условиях оплаты сценариев и по-

становок массовых мероприятий» [№ 7-17 от 11.04.86 г.]. Документ разрешает: межсоюзным Домам самостоятельного творчества, Дворцам и Домам культуры (Дворцам, Домам культуры и техники), Дворцам спорта и стадионам, отнесенным к I и II группам по оплате труда работников, заключать договоры с авторами,

рекомендованными творческими союзами и их отделениями на местах, на создание литературных сценариев массовых мероприятий и праздников, возможна на них ответственность за качество, идейно-художественную ценность приобретаемых сценариев, а также производить оплату работы режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, художников, приглашаемых для постановки массовых мероприятий и праздников.

Выплата авторского вознаграждения за литературный сценарий массового мероприятия или праздника производится на основании решения художественного совета межсоюзного Дома самодеятельного творчества при условии двух положительных рецензий квалифицированных специалистов по ставкам, предусмотренным пунктом 62 Приложения 2 к постановлению Совета Министров РСФСР от 22 апреля 1975 года № 242 «О ставках авторского вознаграждения за публичное исполнение произведений литературы и искусства».

Таким образом, за литературный сценарий для массового праздника можно выплачивать 100, 250, 500, 700 рублей авторского вознаграждения. Эти ставки устанавливаются по договору с автором в зависимости от идейно-художественной ценности произведения, его объема и стоимости работы. Оплату за рецензирование сценариев производить по ставкам, предусмотренным пунктом 4 подраздела «ж» постановления Совета Министров РСФСР от 22 апреля 1975 г. № 243 «О ставках авторского вознаграждения за издание произведений науки, литературы и искусства».

То есть размер оплаты аккордно за рецензирование может быть до 30 рублей при объеме до двух авторских листов.

Оплата труда творческих работников, приглашаемых для разовых постановок массовых мероприятий или праздников, производится в порядке и размерах, установленных письмом ВЦСПС и Министерства культуры СССР от 02.06.75 № 29-109, в котором сказано:

«Размер вознаграждения режиссеров, дирижеров, балетмейстеров, художников за разовые постановки спектаклей, концертных программ и отдельных номеров в народных самодеятельных коллективах следует определять, исходя из должностного оклада штатного работника данного народного самодеятельного коллектива и годовых охраняемых норм постановок, существующих для творческих работников в профессиональных художественных коллективах за аналогичную работу. Приемка поставленных спектаклей, концертных программ и отдельных номеров должна осуществляться межсоюзными Домами самодеятельного творчества профсоюзов или научно-методическими центрами народного творчества и культурно-просветительной работы системы Министерства культуры СССР по принадлежности».

Республиканским, краевым и областным советам профсоюзов в пределах утвержденных лимитов предусматривать в сметах межсоюзных Домов самодеятельного творчества, Дворцов и Домов культуры (Дворцов, Домов культуры и техники), Дворцов спорта и стадионов, отнесенных к I и II группам по оплате труда работников, фонд заработной платы работников нештатного (несписочного) состава на оплату сценариев, их рецензирование и постановок массовых мероприятий и праздников и осуществлять строгий контроль за правильным расходованием этого фонда.

На основании постановления Секретариата ВЦСПС № 5-3 от 16.02.87 г. «О дальнейшем совершенствовании порядка расходования средств профсоюзного бюджета на культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу» профсоюзным комитетам, культурно-просветительным, внешкольным учреждениям и физкультурно-спортивным организациям профсоюзов предоставлено право:

1. Оплачивать лекции-концерты стоимостью до

200 рублей из расчета оплаты лектора и музыкального оформления.

2. Оплачивать путевки членам профсоюзов и членам их семей на оздоровительные поездки, организуемые туристско-экскурсионными учреждениями профсоюзов, в выходные и праздничные дни: если стоимостью путевки не предусмотрено питание участников, то выдавать их бесплатно, в том случае, когда путевкой предусмотрено питание, — выдавать за 30 процентов стоимости.

3. Производить расходы на питание: участников художественной самодеятельности, принимающих участие в конкурсах, фестивалях, праздниках и концертах, из расчета до 1 руб. в день;

участников художественной самодеятельности и руководителей этих коллективов при направлении их для культурного обслуживания трудящихся за пределы города, района до 2 руб. 60 коп., а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях до 3 руб. 50 коп. в день. Поездки организуются в выходные дни и в период очередного отпуска или каникул.

4. Производить расходы на оплату труда участников самодеятельных оркестров, систематически участвующих в выступлениях в выходные и праздничные дни в массовых праздниках, народных гуляньях, проводимых в парках культуры и отдыха, на улицах, площадях, стадионах и других открытых площадках по разовым ставкам артистов второй категории.

5. Направлять, исходя из финансовых возможностей, средства, полученные от платных концертов, спектаклей художественной самодеятельности на частичную оплату путевок на туристские базы, базы отдыха, туристские маршруты для участников этих коллективов.

6. При проведении тематических вечеров, мероприятий, связанных с чествованием рабочих династий и другими советскими обрядами и ритуалами, приобретать цветы и сувениры на сумму до 25 руб. на человека, а также производить другие расходы из расчета до 50 коп. на одного участника.

7. Производить расходы на оплату концертов, спектаклей и киносеансов, устраиваемых для рабочих, служащих и колхозников после торжественных заседаний стоимостью до 300 рублей, профкомом объединений, предприятий, колхозов, учреждений, организаций с числом работающих до 300 человек.

8. Оплачивать 50 процентов стоимости путевок на авиационные, автобусные, железнодорожные и теплоходные маршруты при организации путешествий для учащихся старших классов в период школьных каникул подшефными школами, детскими домами, школами-интернатами, а также для детей, родители которых работают на данном предприятии. Выдавать бесплатно путевку сопровождающему группе.

9. Возмещать расходы за занятия в платных кружках (студиях), спортивных секциях детей-сирот, детей, оставшихся без попечения родителей, детей из многодетных, малообеспеченных семей.

10. Оплачивать стоимость экскурсий, организуемых для детей, отдыхающих в городских и загородных пионерских и оздоровительно-спортивных лагерях.

11. Производить затраты на проведение праздника новогодней елки для детей и новогодних балов для старшеклассников из расчета стоимости билета до 3 рублей, а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях до 3 руб. 50 коп.

Примечание. Если профком не имеет возможности провести праздник новогодней елки или приобрести билеты на елку, то в отдельных случаях разрешается организовывать новогоднее поздравление детей с вручением подарка. Стоимость подарка не должна превышать 2 руб., а в районах Крайнего Севера и приравненных к ним местностях — 2 руб. 50 коп.

12. В тех случаях, когда профсоюзные организа-

ции не имеют возможности произвести оплату по безналичному расчету через концертные организации, производить оплату исполнителям персонажей праздника новогодней елки, предусмотренным сценарием, за счет сметы праздника.

13. Приобретать за наличный расчет в розничной торговой сети необходимые товары и материалы, культурный и спортивный инвентарь на сумму до 50 рублей по одному расходу.

РАЗЪЯСНЕНИЕ о порядке приобретения товаров и материалов за наличный расчет и отчетности на списание в расходы денежных средств профсоюзными комитетами, культурно-просветительными, внешкольными учреждениями и физкультурно-спортивными организациями профсоюзов

Постановлением Секретариата ВЦСПС от 16 февраля 1987 г. № 5-3 «О дальнейшем совершенствовании порядка расходования профсоюзного бюджета на культурно-массовую и физкультурно-спортивную работу» профсоюзным комитетам, культурно-просветительным, внешкольным учреждениям и физкультурно-спортивным организациям профсоюзов предоставлено право приобретать за наличный расчет в розничной торговой сети необходимые товары и материалы, культурный и спортивный инвентарь на сумму до 50 рублей по одному расходу. Одновременно разрешено производить расходы на приобретение чая, минеральной воды, соков, кондитерских изделий и т. д. при проведении тематических вечеров и других мероприятий, связанных с чествованием рабочих династий и другими советскими обрядами и ритуалами, из расчета до 50 копеек на одного участника мероприятия.

Для правильного документального оформления и своевременного отражения в бухгалтерском учете указанных финансовых операций необходимо руководствоваться следующим.

Приобретение за наличный расчет материальных ценностей, относящихся к основным средствам, их оприходование и отражение в бухгалтерском учете производится в порядке, установленном Инструкцией по бухгалтерскому учету в профкомах, культурно-просветительных, спортивных учреждениях и организациях профсоюзов, одобренной постановлением Секретариата ВЦСПС от 2 июля 1982 г. № 9-15.

При приобретении за наличный расчет чая, минеральной воды, соков, кондитерских изделий и т. д. для проведения соответствующих мероприятий их оприходование не производится, а стоимость приобретенных товаров и материалов относится на расходы за счет средств профбюджета, ассигнованных на культурно-массовую работу.

При этом основанием для принятия расходов и их отражения в бухгалтерском учете являются следующие документы:

1. Смета расходов на проведение мероприятия.

2. Копии чеков, счетов торговых организаций.

3. Акт, подтверждающий проведение мероприятия и общую сумму произведенных расходов, подписанный представителем профсоюзного комитета, лицом, ответственным за проведение мероприятия и членом ревизионной комиссии профорганизации.

Смета расходов и акт рассматриваются и утверждаются профсоюзным комитетом (правлением культурного учреждения, советом коллектива физкультурного).

Примечание. В отдельных случаях, при невозможности получения чеков и счетов торговых организаций, расходы на проведение мероприятий принимаются на основании двух документов: сметы и акта.

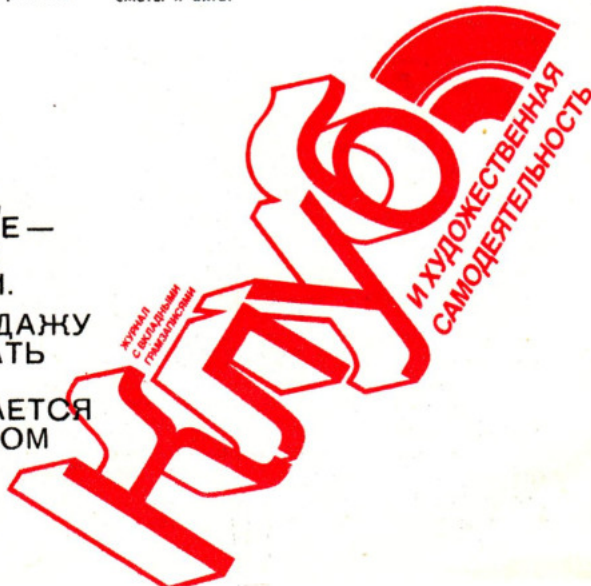
Напоминание читателям
НАЧАЛАСЬ ПОДПИСКА
НА ЖУРНАЛ

„Клуб и художественная
самодельность“
на 1988 год.

Стоимость подписки:
на полгода —
6 руб. 60 коп.
на год — 13 руб. 20 коп.

КАК И ПРЕЖДЕ,
В КАЖДОМ НОМЕРЕ —
ДВЕ ВКЛАДНЫЕ
ГРАМПЛАСТИНКИ.

В РОЗНИЧНУЮ ПРОДАЖУ
ЖУРНАЛ ПОСТУПАТЬ
НЕ БУДЕТ.
ПОДПИСКА ПРИНИМАЕТСЯ
В ЛЮБОМ ПОЧТОВОМ
ОТДЕЛЕНИИ.

Оригинал. Только оригинал!

Никого сейчас не удивишь репродукциями картин известных живописцев. Но репродукция — лишь эхо, которое не в силах передать «чистоту звучания» самого оригинала. Что может быть лучше, когда вы любуетесь подлинником, когда чувствуете на нем теплоту рук мастера, его беспокойную кисть!

Примерно так говорил на встречах с руководителями клубов, хозяйств Стародубского района Брянской области искусствовед Д. Орлов из Управления реализации Художественного фонда РСФСР. Он обращал внимание на оформление помещений, в которых работают и отдыхают рабочие и колхозники. Советовал, как можно по-современному украсить зрительные и танцевальные залы, библиотеки, читальни. Причем с учетом местных возможностей. Искусствовед показал фотокопии живописных произведений и скульптур, которые можно приобрести в Управлении реализации Художественного фонда РСФСР. Культработники вместе с активистами выбирали, а специалист рекомендовал, где поместить пейзажи, где — красочные натюрморты, где — портреты известных деятелей науки, техники, литера-

туры и искусства. Отобрали картины и для комнат торжественных ритуалов в сельсоветах. Некоторые хозяйства приобрели недорогие по цене работы для красных уголков. Много живописных произведений приобрел совхоз «Бернолический», а также колхозы «Память Ильича», имени Степана Разина.

Примерно через месяц после того, как были заключены договоры с искусствоведом, представляющим Управление реализации Художественного фонда РСФСР, в адреса заказчиков поступили выбранные работы. Вскоре жители сел получили возможность познакомиться с творчеством современных живописцев: Г. Прокопинского, А. Гландина, П. Богачева, М. Агеева и других. Это были произведения, которые ранее экспонировались на художественных выставках во многих городах и столице. А вскоре в Управление реализации пришли благодарственные письма и отзывы от посетителей клубов.

«Яркий праздник красок радует глаза. Волнует. Осматривая картины в клубе, испытываешь некоторую просветленность души. Хочется жить и работать лучше», — рабочий Н. Воробьев. «После

осмотра картин в клубе чувствуешь, насколько богаче и ярче становится восприятие окружающей действительности», — зоотехник З. Иванова.

«Как оживили, как замечательно украсили и одушевили серые, скучные стены клуба вновь приобретенные картины! Как радовались картинам школьники, когда увидели красоту в клубе!» — школьница Ира Семенова.

Услугами искусствоведов Управления реализации произведений изобразительного искусства могут воспользоваться руководители любых предприятий и организаций.

Выставочные произведения современных художников, членов Союза художников СССР, отправляются заказчиком в специальной упаковке при оплате по безналичному расчету. Стоимость картин — от 400 рублей и выше. Копии и репродукции не реализуются. Заявки направлять в Управление реализации произведений изобразительного искусства по адресу:

117049, Москва, ул. Димитрова, д. 52.
Справки по телефонам: 238-95-88,
238-95-55.

Мне хочется начать с небольшого фрагмента воспоминаний выдающегося оперного режиссера В. Фельзенштейна о своей работе над оперой Рихарда Вагнера «Тангейзер»:

«Я сказал: «Весть о том, что Тангейзер вернулся, что снова устраивается состязание певцов, разошлась по стране с быстротой молнии. Все устремились сюда. Дамы, если смогли, приехали в повозках, мужчины — верхом. Гости штурмуют этот зал!» — «Что значит — штурмуют, господин Фельзенштейн, ведь указано, что здесь должен быть марш, торжественный выходной марш, когда гости парами входят в зал?» Я сказал: «Они не могут входить парами, так как слишком взволнованы». И тогда я сделал эту сцену в анархическом духе: показал группу людей, вообще впервые увидевших зал состязаний или долгое время здесь не бывавших, они образовали хор взволнованный, абсолютно неритмичный. Эти люди настроены отнюдь не на марш: потеряв самообладание из-за сообщения о предстоящем событии, они врываются в зал. Они так и не выходят из смутения, когда начинается состязание певцов... Спектакль получился интересный».

В этом отрывке — рассказ о работе всего лишь над одной хоровой сценой оперы «Тангейзер». Но именно от того, как будет решена эта сцена, какую роль — статистов или подлинно действующих лиц — обретут певцы-хористы, оказалось зависимо все образное решение спектакля. И в работе над этой сценой явственно проявились два различных подхода, два мнения о роли оперного хора, которые издавна существовали и спорили между собой.

Так, долгое время верх одерживало мнение, что хор должен быть на втором плане и красочно обрамлять все коллизии драмы. Сделаем экскурс в историю развития оперного жанра.

XVIII столетие, расцвет итальянской *opera seria* (серьезной оперы). Однако поскольку в эту эпоху главным в опере было *bel canto* (красивое пение), оно вытеснило, по сути, из спектакля все другие его компоненты. И роль хора оказалась весьма незначительной. «В итальянской опере XVIII века, — пишет Ромен Роллан, — хоры примитивизировались — свелись к соединению голосов солистов в конце спектакля или немногим, банальным и шумным, возгласам среди действия».

«Костюмированные концерты» *opera seria* вызывали большое недовольство многих критиков и музыкантов. Не случайно, именно в противовес этой косной эстетике, реформировал оперу австрийский композитор К. В. Глюк. Реформа Глюка была направлена на создание сквозного действия, цельного спектакля, а не «номерного» концертного представления. Глюк, вынужденный считаться с требованиями придворных вкусов того времени, использовал при создании своих опер сюжеты древнегреческой мифологии (то есть те же, что и в *opera seria*), но у него хор, подобно хору древнегреческой трагедии, «сопереживает» вместе с героями все перипетии происходящих событий, активно участвует в действии. Хоровые сцены вместе с ариями и речитативами органично включены в драматургическую ткань оперы.

На вкладной пластинке номера выдающийся оперный режиссер, народный артист СССР Б. ПОКРОВСКИЙ продолжает беседу об оперном искусстве. На этот раз речь пойдет об одном из важнейших персонажей оперного спектакля — хоре. Краткое вступление к теме предлагает вашему вниманию музыковед Н. ДЕГТЕВА.

ХОР- ДЕЙСТВУЮЩЕЕ ЛИЦО В ОПЕРЕ

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

Вспомним первую картину второго акта оперы Глюка «Орфей». Легендарный фракийский певец Орфей в поисках души погибшей Эвридики спускается в преисподнюю. Путь в Элизий ему преграждают страшные фантастические существа — фурии. Звучит их грозный, злоеющий унисонный хор. Но Орфей своим пением, своей мольбой смягчает гнев фурий — звучание хора приобретает все более умиротворенный характер. Причем чередующиеся партии хора и сольного пения Орфея абсолютно равнозначны, что придает сцене монолитность и динамичность.

Великий мастер оперной сцены Джузеппе Верди продвинулся еще дальше

в использовании хора, он, по сути дела, впервые раскрыл богатейшие возможности этого художественного средства. Для Верди особую важность представлял показ исторической обстановки, в которой происходит действие. И почти во всех его операх звучат широко разработанные массовые сцены с «кипучностью народных масс» — по словам А. Н. Серова. Композитор не боялся ломать традиционные схемы, благодаря чему в его операх старые формы приобретали небывалые до того смелость, непринужденность и своеобразие. Великолепные хоры Верди отличает высокое мастерство многоголосного письма, достойное старых итальянских мастеров, а

хоровые сцены его опер сочетают в себе психологическую меткость с декоративным блеском и красочностью.

Особенно сложную и многоплановую роль — роль народа — получил хор в опере Верди «Трубадур». Неожиданно он обрел для современников композитора сильнейшее актуальное звучание. Вспомним: во время жизни Верди по Италии прокатилась волна восстаний карбонариев, страна жила революционными событиями, борьбой Джузеппе Гарибальди. Вот почему на премьере «Трубадура» итальянская публика, нимало не смущаясь мелодраматическими ужасами и ситуациями средневековья, которыми насыщен сюжет произведения, приняла оперу как нечто близкое, говорящее о самых волнующих, сегодняшних событиях. При исполнении хоровой сцены восставшего народа зал тут же разражался овациями, пел вместе с актерами. Пример весьма показателен: оказывается, что опера, даже с сюжетом, далеким от действительности, благодаря блестяще созданной композитором хоровой сцене может стать близкой всем находящимся в зале людям.

Итак: хор — действующее лицо в опере. Чаще всего мы встречаемся с этим определением в разговорах о русской опере. И не случайно. Выйдя «из пеленок» развлекательного придворного зрелища, русская опера сразу приобрела черты героико-драматического действия, насыщенного интонациями народной песни, народной речи. Фресковый стиль русских опер содержит в себе силу, мощь, могущество, упорство, что редко встречается в оперных культурах других народов.

Мужественным хором — «голосом народа», возвещающим готовность подняться на защиту Родины, начинается опера Глинки «Иван Сусанин». Это голос едино чувствующих людей, стойких и непоколебимых. От хора народа в интродукции оперы перекидывается арка к финалу, к грандиозному и величавому хору «Славься». «Нет в мировой музыкальной литературе подобной славы Отчизне», — пишет Б. В. Асафьев. — По силе массового выражения величаво-простого, цельного чувства любви к Родине и патристической восторженности финал «Ивана Сусанина» не превзойден и в русской опере».

А вспомним могучую хоровую фреску сцены восставших крестьян под Кромами из «Бориса Годунова» Мусоргского. Разгулялась народная стихия, звучит грозная песня в своем могучем, гневном приливе: «Расходилась, разгулялась сила, удаль молодецкая!» Это уже не тяжелые подневольные шаги репинских бурлаков. Это истинная мощь народа во всем накале, в грандиозном размахе. Не менее удивителен по силе своего воздействия и хор стрельцов из заключительной сцены «Хованщины». М. П. Мусоргский — великий мастер музыкальной драматургии, не раз использовал в своих операх прием, когда люди, еще недавно изображавшие на сцене бытовые персонажи, превращаются в судей над старым жизненным укладом, становятся голосом Истории.

«Народ бунтующий, пирующий, страдающий, радующийся, восторженный, народ в отдельных группах или персонажах отобразен свежо и мощно едва ли не у каждого из русских композиторов. Но они же поднялись и выше: народ — деятель, народ — хранитель государства, а иногда, словно поднявшись и над собой, народ — судья и мысль» (Б. Асафьев).

МУЗЫКАЛЬНАЯ ГОСТИНАЯ

НА ВКЛАДНЫХ
ПЛАСТИНКАХ
НОМЕРА

ПЕСНИ Анатолия КАЛЬВАРСКОГО

Ленинград — город со своими, ни на кого не похожими художественными привязанностями, вкусами. В музыке — в первую очередь. Свои исполнители, свои композиторы и поэты, свои популярные радио- и телепередачи. «Звезды», сформированные Центральным телевидением, принимаются тут далеко не всегда. У ленинградцев какой-то свой счет в песне и легкой музыке.

Сегодня мы представляем вам одного из наиболее популярных в Ленинграде композиторов-песенников — Анатолия Кальварского... Песенников? Да, за последние годы он нашел интонацию, делающую его мелодии легко узнаваемыми среди сотен других. Ничего сверхъестественного и супермодного. Просто нашел какие-то свои мелодические ходы, остроумные аккордовые сцепления. Песни Кальварского поют Ирина Понаровская, Михаил Боярский, Лариса Долина, Юрий Охочинский и другие ленинградские исполнители.

Но самое любопытное, что Кальварский, будучи одним из самых известных в нашей стране джазовых инструменталистов — он пианист, композитор и аранжировщик в одном лице, — песней стал серьезно заниматься относительно недавно. В течение многих лет он относился к ней, ну, скажем так, более чем прохладно. Не верил в этот жанр.

В свое время он участвовал в ленин-

градских сборных эстрадных программах, аккомпанируя певцам. Именно в эту пору, по словам Кальварского, в нем зародилась многолетняя нелюбовь к «эстрадщине» в ее вокальном варианте: «То, с чем мы имели дело, было старомодно-примитивным. «Мишки», «Ландыши»... Артисты (не буду вспоминать фамилии) были негибкими, маловыразительными, с полным отсутствием внутренней экспрессии и умением находить контакт с аудиторией. Аллергия к песне появилась надолго».

С 1961 года Анатолий на несколько лет переезжает в Баку. Был руководителем и главным дирижером Государственного эстрадного оркестра Азербайджанской ССР, писал много инструментальной музыки, фантазии на темы мелодий азербайджанских авторов. Стал сотрудничать с кинорежиссерами (музыка к картинам «Ветры день-деньской», «Седьмой джин», «Тайна наших струн», «Похождения чернильного человечка»). В этих фильмах появились и первые песни Кальварского. Написал их по просьбе режиссеров, внутренне испытывая к этому жанру прежнее недоверие. В семидесятых годах пишет множество оркестровых миниатюр, получивших достаточно широкий резонанс — «Осенний романс», «Улица детства», «Час пик», «Под дождем», «Карельский пейзаж», «О тебе и обо мне», «В полете» и другие. Музы-

ку, которую можно было слушать, но под которую можно было и потанцевать...

И все же пришло время, когда без песни, видимо, было не обойтись — она звучала повсюду — на концертах, по радио, телевидению, в записях. А главное — появилась плеяда талантливых исполнителей, которым был нужен новый репертуар.

А. КАЛЬВАРСКИЙ

В песне должна быть не только яркая музыка, образность, чувственность, но и какая-то специфическая, чисто человеческая, сердечная интонация. Так думал я семнадцать лет назад, пробуя себя в этом жанре впервые. Сейчас продолжаю так думать. И еще — нужно честное отношение к тому, что делаешь. Например, не надо работать в тех поджанрах, которые тебе не близки. Я, например, не умею писать песни-плакаты или песни «в деревенском стиле». А вот лирика во всех ее подвидах, шуточные песни, танцевальные мелодии — это, что называется, «мое». Одна из таких песен — «Пой, земля!» на стихи И. Резника получила «Бронзовую лиру» на Международном фестивале эстрадной песни в Братиславе (пел Александр Троицкий, 1977 г.). Другая — антивоенная «Вот моя рука!» (слова К. Рыжова, испанский текст М. Зубкова) прозвучала в момент закрытия XI Всемирного фестиваля молодежи и студентов в Гаване в 1978 г. Ее исполнили десятки тысяч собравшихся на митинг молодых людей...

И все-таки, продолжает А. Кальварский, песни пишешь потому, что есть нравящиеся тебе голоса, что появляется контакт с исполнителями. В начале семидесятых годов судьба, например, свела меня с Владимиром Высоцким. Снимался фильм «Бегство мистера Мак-Кинли». Музыка к нему писал Исаак Шварц, но там был и материал Высоцкого. Мне нужно было «дотянуть» те музыкальные кусочки, которые он наиграл мне на гитаре, сделать их ровнее стилистически, как-то перевести из московско-русской интонации в нейтральную или даже «западную» в соответствии с сюжетом. Мы встречались много раз, подружились. То, что я сделал, Высоцкому понравилось (вообще-то он был в работе беспощадным, прямым и резким). Из девяти его баллад в фильм вошли три — одна с моей музыкой, правда, слегка использующей его мелодический строй, и две — с его музыкой в моей обработке. Высоцкий и позже несколько раз обращался ко мне за советом — обсуждали его «Коней», «Баньку». Спрашивал — правильно ли в песне то или другое, хороши ли вот тут аккорды, как выстроить ритм... По его просьбе я сделал ему несколько аранжировок для гитары...

Вероятно, мне просто везло. Мои песни почему-то всегда находили исполнителей. Например, я написал цикл из четырех баллад («Баллада о вечном движении», «Баллада о рыцарях», «Баллада о манекенах» и «Баллада о сказочных трубочистах») на стихи Э. Нахамиса и Н. Денисова. Писал в расчете на один ВИА, но у них не получилось. Показал одну из песен Андрею Миронову. Он попробовал спеть, потом попросил все остальное... В 1980 году записал на пластинку весь цикл.

Как складываются отношения? Знакомимся с человеком, постепенно вхо-

дишь в круг его мыслей, забот. Появляется взаимный интерес. Вот так было с Боярским: сразу же возникли доверительность, чувство музыкантской солидарности. Я никогда не пытался предлагать ему шлягеры (да я их и не пишу!). Записал с ним такую чисто актерскую песню, как «Снимается кино!» (стихи О. Рябокоя). Это певец интеллигентный, человек, который не просто поет, что дадут, а может предложить и «встречный вариант», причем сделает это очень корректно. Это человек, который каждый раз ищет какую-то свежую интонацию. С любовью, заинтересованно относится к работе.

Или вот — болгарка Лили Иванова... Познакомились в Ленинграде, во время ее гастролей. Попросила написать для нее песню. Я, после своих десяти лет, проведенных в Азербайджане, хорошо знаком с восточной мелизматикой и вот в таком духе и сочинил две песни: «Ты мне песню подари» и «Ветер с моря» (обе на стихи И. Резника). Спела превосходно. Это хрипловатая, экспрессивная вокалистка с некоторой тягой к восточной культуре, очень тембральна и раскована ритмически. Совершенно не стереотипна — у нее все свое.

Много работаю с Понаровской. Трудная артистка: азартна и в то же время легко гаснет. Но — музыкальна, обаятельна, женственна! Огромный, оперного масштаба, голос. Правда, иногда бывает холодноватой. За «градусом» ее вокала всегда надо следить. Понаровская спела «Я вам совсем не нравлюсь», «Да, это счастье», «Сердце не может забыть», «Сердце Джульетты», «О будущем». В основном это лирические раздумья. Я за то, чтобы исполнитель придерживался круга своих пристрастий, возможностей. «Надо спеть» — это я исключаю. Каждая песня — маленькая вечность длиной в три минуты...

Как пишутся песни? Иногда хочется сделать что-то конкретное, по определенному поводу. Иногда бывает яркое впечатление от чужой музыки, либо исполнителя. А чаще всего — просто осматриваешься вокруг, прислушиваешься к тому, чем живут люди, о чем говорят. Я, например, некоторые темы нахожу во время поездок в трамваях, автобусах...

Мое отношение к молодым авторам? Нравится все талантливое. Неважно, тяжелый рок или электроника на компьютерах. У меня нет отрицания каких-то жанров. Люблю джаз, люблю эстраду. Мое ухо, правда, отмечает, что увеличивается процент людей, примазавшихся к песне, попросту — графоманов.

И последнее — мы очень инертны. У меня, например, нет неприязни к непримчивым молодым авторам из нового поколения. Кто нам, композиторам постарше, мешает быть такими же деловыми и контактными? Я, во всяком случае, легко схожусь с людьми из этого поколения. Недавно, например, пришел в популярную ленинградскую группу «Секрет» и показал несколько песен. Что-то не подошло (не по музыке, а по словам, они оказались для ребят чересчур прямолинейными), что-то подошло. Бояться молодых — глупо. Они же — продолжение нас самих. Наша смена. Надо понять, что советская песня — явление не вчера родившееся и не завтра ему заканчиваться. Во всяком случае, я смотрю на происходящие в музыке события с оптимизмом.

Материал подготовил А. Петров

Было бы обидно, и по существу неверно, если бы под общением мы согласились понимать только тот круг непосредственных человеческих контактов, в который каждый из нас вступает ежедневно и ежедневно. Общение включает в себя и нечто более высокое — то, что можно условно назвать общением с миром человеческой культуры, воплощенным в произведениях искусства. А уж поскольку мы говорим об общении в таком предельно широком контексте, то для конкретизации укажем на традиционного и наиболее почтенного «агента», связывающего личность с миром культуры, — книгу.

Клубный работник непременно должен много читать: и новинки художественной литературы, и драматического материала для репертуара самодеятельности, и прессу общественно-политическую. Но в сутках только 24 часа, а добрая половина их занята тем суетным общением, о котором мы упомянули в самом начале. Как же быть?

Предлагаем вам стать эффективным читателем.

Современный взрослый человек читает со скоростью около 250-300 слов в минуту с 60-70-процентным пониманием прочитанного. Наиболее умелые читатели доходят до скорости 400-600 слов в минуту при 90-процентном понимании прочитанного. А как читаете вы?

Привычки, мешающие эффективному чтению, можно преодолеть путем осознания и целенаправленной работы по их устранению. Познакомьтесь с основными «врагами» неэффективного чтения.

Регрессивное чтение. Навязчивое возвращение к уже прочитанному только что тексту — словам, фразам, целым предложениям и абзацам — даже при знакомстве с легким текстом. В этом нет ничего дурного, если текст излишне сложен и требует осмысления и пояснений. Тем не менее для обретения навыков эффективного чтения необходимо бороться с повторами. Для этого воспользуйтесь опорой на движение тупого кончика карандаша под читаемой строкой. Не позволяйте себе возвращаться к прочитанному, неукоснительно следуя за своим «ведущим». Со временем это обеспечит вам преодоление регрессивного чтения.

Движение губ. Когда вы при чтении двигаете губами, как бы произнося текст «про себя», скорость чтения замедляется в два-три раза, поскольку вы непроизвольно снижаете темп чтения до уровня темпа устной речи, который составляет лишь 100-125 слов в минуту.

Чтобы избавиться от этой дурной привычки, которую многие из нас наследуют еще от первоначального обучения чтению, воспользуйтесь тем же карандашом: зажмите его губами и при каждой попытке движения губ карандаш будет падать, сигнализируя вам об ошибке. Практика показывает, что при тренировке эта дурная привычка исчезнет в считанные недели, и темп чтения резко возрастет.

Субвокализация. Привычка интонирования читаемого текста на уровне горла и связок, подобная движению губ. Чтобы избавиться от нее, положите кончики пальцев на связки и, как только почувствуете вибрацию, прекратите чтение. Обычно хватает нескольких раз, чтобы осознать этот дефект и устранить его.

Чтение «по словам». Чтобы преодолеть этот недостаток, перед чтением

ЭФФЕКТИВНЫЙ ЧИТАТЕЛЬ

А. ТОЛСТЫХ,

кандидат психологических наук

«пройдитесь» по тексту, объединяя с помощью карандаша смысловые куски. Это дисциплинирует движение глаз, и вы обретаете умение читать смысловые куски, а не отдельные слова, что резко повышает темп чтения.

Плохое оборудование места чтения. Ваше обычное место для чтения должно включать стол, стул с прямой спинкой, хорошее освещение и находиться в отдалении от внешних раздражителей (звучных и слуховых). Слишком мягкая мебель и «комфортная» поза (лежа, полулежа) располагает к расслаблению, и вы с легкостью можете обнаружить себя спящим с выпавшей из рук книгой. Не пожалейте нескольких минут для организации места чтения.

Чтение под неверным углом зрения. Исследования показывают, что эффективность чтения возрастает на 5 процентов при правильном угле расположения читаемого текста. Книга должна находиться на расстоянии в 35–40 см от глаз, причем верх и низ страницы должны находиться от них на одинаковом расстоянии.

В заключение мы предлагаем вам текст, с помощью которого вы сможете определить свой читательский ранг — скорость чтения и коэффициент понимания текста. Для этого приготовьте часы с секундной стрелкой и с первого раза прочитайте следующую часть статьи, которая называется «Искусство быть читателем». Читайте настолько быстро, насколько это не вредит пониманию читаемого. Внимание, засекайте время!

Искусство быть читателем

Вот семь путей улучшения навыков чтения:

1. Выбирайте время для чтения! Чтение — дело серьезное. Выделите для него в своем расписании определенное время, когда вы знаете, что вас не потревожат. Выбор вам помогут сделать ответы на такие вопросы: «Когда мое личное время» и мне легче всего сконцентрироваться? Когда меня чаще всего отвлекают? Когда я более расположен к чтению — ранним утром или поздним вечером?»

2. Организуйте свое чтение! Когда вы выделили время для чтения, организуйте его, разделив все, что намечаете прочитать, на три части: 1) необходимо прочитать сегодня, 2) нужно прочитать в ближайшие день-два, 3) можно прочитать позднее. Разложите литературу по этим трем стопкам.

3. Определите свои цели! Чтение без цели подобно путешествию без карты. Прежде чем читать нечто, определите для себя цель: для чего я читаю? Для информации. Для выяснения некоторых деталей. Для общего обзора проблемы. Для выработки своего отношения. Для отдыха.

4. Начинайте чтение с просмотра материала! Это сокращает время чтения на одну треть. Предварительный просмотр материала даст вам представление о композиции, основных идеях, ключевых местах. На этой основе может сложиться план последующего чтения, что не уведет вас в частности, а сконцентрирует на целостности авторской мысли.

Мы рекомендуем следующий порядок действий:

Прочитайте титул и один или два вступительных параграфа.

Просмотрите все заголовки и подзаголовки.

Бегло просмотрите первые предложения каждого параграфа.

Прочитайте бегло заключительные абзацы и выводы.

5. Сосредоточьтесь! Поскольку скорость мышления выше скорости чтения, то всегда существует опасность увлечься размышлениями, что рассредоточивает внимание. Поэтому попытайтесь избегать мыслительных экскурсов во время чтения. Наиболее эффективное средство для этого — возвращать себя к предмету чтения с помощью вопросов («про себя») типа: «Таким образом, автор, наверное, имеет в виду?..» «Видимо, здесь говорится о?..» и т. д. После окончания смыслового куска можно задаться вопросом-ответом: «Итак, я только что прочитал о том, что...»

6. Будьте гибкими в выборе темпа чтения! Умелый читатель подходит к различным текстам индивидуально. Нельзя все читать в одном темпе, поскольку в этом случае вы потратите неоправданно много времени на легкий текст и поспешите там, где требуется более внимательное и подробное чтение.

7. Задумывайтесь над прочитанным! Если вы не можете вспомнить прочитанного, то чтение было лишь тратой времени. Пытайтесь всегда зафиксировать основную мысль текста: если это трудно для вас — потренируйтесь с помощью письменного суммирования прочитанного, своего рода краткого резюме.

ВНИМАНИЕ! ЗДЕСЬ ПРОИЗВЕДИТЕ ЗАМЕР ПОТРАЧЕННОГО НА ЧТЕНИЕ ВРЕМЕНИ!

Прежде чем определить свой читательский ранг, ответьте на пять вопросов:

1. Чтобы быть эффективным читателем вы должны _____ (закончите предложение).

2. Что нужно сделать перед чтением и во время чтения, чтобы сконцентрироваться?

3. Предварительный просмотр материала сокращает время чтения на одну треть. — Верно. Неверно. (Выбрать правильный ответ).

4. Пять основных целей чтения составляют: получение информации, выяснение деталей, обзор проблем, выработка собственного отношения, отдых. — Верно. Неверно. (Выбрать правильный ответ.)

5. Эффективный читатель все читает в одном темпе. — Верно. Неверно. (Выбрать правильный ответ.)

Теперь сверьте ваши ответы с правильными и высчитайте свой коэффициент понимания текста из расчета 20 процентов за каждый правильный ответ: 1. Организовать свое время. 2. Задать вопросы. 3. Верно. 4. Неверно. 5. Неверно.

Чтобы определить свою скорость чтения, необходимо разделить количество слов в выделенном нами тексте на время (в секундах), затраченное на его чтение.

Когда вы подведете итоги и сравните их с приведенными в начале статьи средними данными, то сможете убедиться или в том, что являетесь эффективным читателем, или — в противном случае — может быть, предмет наших замечок заинтересует вас сильнее.

Н. ВОРОНОВ

Гражданский иск

Одноактная пьеса

ВЕРА. Он какой — этот Луков? Старый? ЧАШКИНА. А я его видела? Он меня заочно преследует. Бумагой «бьет». Да уж, наверное, в возрасте. Я знаю таких: идут на пенсию — скучно становится. Они и давай за «правду» воевать. Их знаете как зовут? «Народные мстители». Есть, конечно, такие, что по-серьезному помогают. Кружок там организовать, газету склеить. Коток даже заливают. А этот... Вот не дай бог до такой старости дожить! Родные дети проклянут!

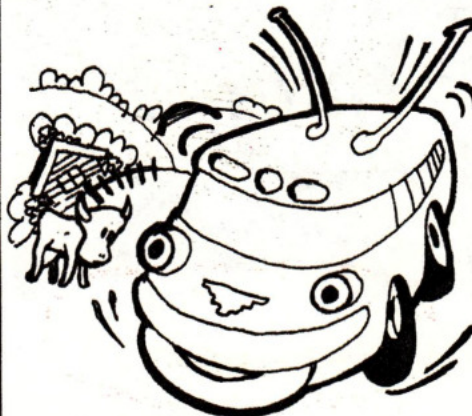
Но положи руку на сердце: как мы сами относимся к этим «народным мстителям»? Не так же ли, как начальник ДЭЗа Чашкина, по чью душу нашелся такой человек? Всегда ли вызывает наше сочувствие человек, бьющийся за наши же интересы? Вот если бы он выступал за что-то большое, глобальное — тогда все мы, как один, встали бы на его защиту. А если он просто хочет добиться, чтобы не отключали без причины горячую воду? Хорошо бы, конечно, но ходить по инстанциям, собирать справки, подписи — это так мелко, неблагоприятно... А если человек еще и молод, как в пьесе «Гражданский иск»? Если ему 30 лет и он учитель — что вызывает у нас в воображении этот образ?

И вот этот человек подал в суд иск на возмещение понесенных по вине своего ДЭЗа убытков за полтора года в сумме 1915 рублей 11 копеек. Как к этому относится начальник ДЭЗа — понятно. А мы? Наверное, нас тоже коробит, как и молодую судью Веру, перечисленные испортившихся финских обоев, протухших кур и многих других потерь в рублях и копейках, зафиксированных в бесчисленных актах, справках и квитанциях. Да, все это похоже на правду, все попадали в такое положение и у всех, если посчитать, были такие же убытки, но мы-то с вами не затевали дело, так похоже на обычную склоку. Да и других укорим: мол, зачем же так, товарищи!

А как? Этот вопрос возник у учителя Лукова недавно, когда он стал преподавать, кроме истории, еще и «Основы государства и права». И вдруг понял, что предмет этот абстрактен для него так же, как и для его учеников. Ведь у них

уже в юном возрасте нет уверенности, что человек, имеющий права, может их защитить. Цинизм и скептицизм уже стали для них нормой. И чтобы их переубедить, нужны не слова, а весьма конкретные действия. Вот и пришлось их учителю пойти на эксперимент — доказать на собственном примере, что правды добиться можно. Потому и стал разбираться с бесхозяйственностью и равнодушием в собственном доме и дворе. А вот как и чем закончился этот конфликт, мы предоставляем возможность узнать самим читателям пьесы, а заодно составить — или, может быть, изменить — свое мнение о таком прецеденте.

Кстати, в эпиграфе к пьесе стоит: «Прецедент — случай, имевший ранее место и служащий примером или оправданием последующих случаев подобного рода».

Н. СЕМЕНОВА

Троллейбус

Комедия-лубок в одном действии

ЛИЗАВЕТА. А я сегодня страшный-страшный сон видела. Будто наши Блинные Кучи подхватило ветром и мчит куда-то. Я кричу: куда нас гонят? А сверху мне отвечают: в космос! К чему бы это?

Какое еще несчастье пророчит очередной сон секретарши председателя колхоза «Прогресс» в деревне Блинные Кучи — неясно. Самое страшное уже случилось: в колхоз, не имеющий не только приличных дорог, но и копеек на счету, прислали по разнарядке... троллейбус. И началось...

Мы в деревне Блинны Кучи
Замечательно живем,
Через пень-колоду шашем,
Зато весело поем.

В колхозе пахать некому, техники не хватает; молодежь разбегается, кабаны совсем обнаглели — среди бела дня картошку растаскивают, а у сторожа ружья нет; дорог нет, денег нет, шефы есть, но толку с этого нет... Сверху звонят, что-то постоянно требуют, да такого, что председатель Клавдия Васильевна все время «опускается наземь и застывает в позу Будды». А еще всем бабам в любви не везет. А тут — троллейбус!

Правда, часть населения — очевидно, самая передовая — приветствует зарю новой жизни в виде троллейбуса. Особенно радуется молодежь стиранию граней между городом и деревней:

Ой ты, красненький троллейбус,
Ты изменишь нашу жизнь.
Из деревни Блинны Кучи
Въедем прямо в коммунизм.

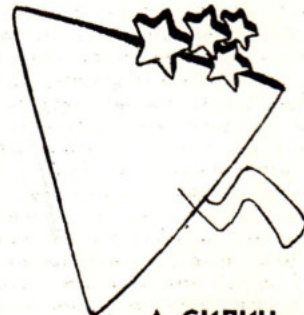
К сожалению, у председателя имеются некоторые сомнения относительно близости такого события, ибо за эту роскошь надо платить производственным трудом, а как его наладить в такой ситуации — ей неизвестно. Что остается? Только отключаться и сидеть в позу Будды.

Ой, колхоз ты мой любимый,
Сорок коробов чудес.
Ни прохода, ни проезда —
Называется «Прогресс».

Однако троллейбус в колхозе — почин? Почин! А там, где почин — там телевидение. А где телевидение — там слава! Туда стекается народ, желающий перенять опыт. Вот и приходится колхозу буквально «лезть из кожи», чтобы приступить «первое в стране колхозное троллейбусное движение».

До чего же надоело
Мне в загон пешком ходить.
На троллейбусе поеду
Я своих коров доить.

Но... в каждой смешной истории есть свое «но» — поворот в сюжете, заставляющий нас смеяться еще больше. Хотя — над кем смеемся? Над собой ведь смеемся. Сколько же мы будем смеяться над собственной бесхозяйственностью? Впрочем, этот вопрос ставится и в самой пьесе.

А. СИЛИН

Это наша с тобой биография

Сценарий клубного
театрализованного представления
для студентов вузов или техникумов

Далеко не каждый студент или учащийся знает историю своего института или техникума. А ведь такое знание создает у человека ощущение причастности к судьбе и истории порой многих

поколений людей, составляющих славу и гордость не только данного института, но иногда и всей страны. Поэтому для многих вечеров, проведенный на театрализованном представлении, посвященном биографии родного вуза или техникума, станет событием, даст возможность увидеть, как родной коллектив участвовал в общих делах страны — строил, воевал, восстанавливал, помогал поднимать целину, какие открытия были сделаны в стенах института, где и как проявили себя его выпускники... То есть поможет осознать себя членом этого коллектива, имеющего давние и славные традиции, которые следует достойно продолжить.

Несколько советов постановщикам дает автор:

— Сценарий рассчитан на определенного адресата — студенческую аудиторию. Представление может быть приурочено к какому-то знаменательному событию (День молодежи, день рождения комсомола, день посвящения в студенты, начало учебного года), а может быть просто итогом работы коллектива в художественной самодеятельности. Важно только, чтобы оно было абсолютно конкретным, насыщенным фактами и событиями из истории данного вуза или техникума, данного города или района. В сценарии кое-где даже указаны сцены и эпизоды, требующие такого насыщения местным материалом. В этих случаях в качестве примера взяты факты и документы из истории вузов Москвы или использованы условные фамилии, чтобы постановщик мог заменить их на местные, узнаваемые.

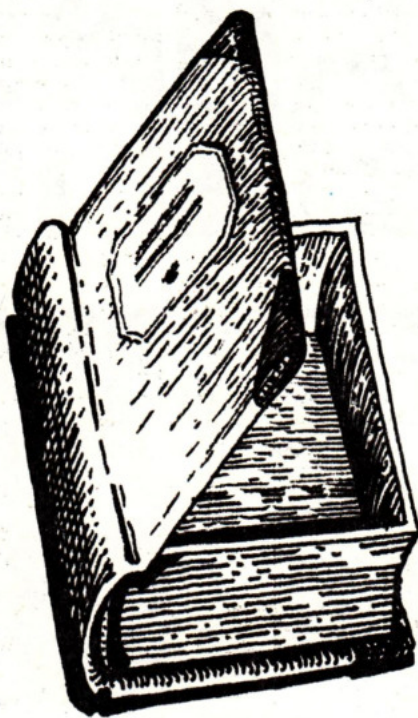
Вообще, режиссеру следует учесть, что, в зависимости от местных исторических ассоциаций, архитектуры зала, наличия определенных сил и средств, сценарий может и должен переделываться применительно к каждому конкретному случаю. Автор предлагает модель такого сценария, в котором сделана попытка предусмотреть и подсказать необходимые в последующем изменения и добавления. В то же время сценарий представляет собой самостоятельное литературное произведение и может быть поставлен в том виде, как написан.

Сценарий рассчитан на постановку силами тех коллективов художественной самодеятельности, которые есть практически в каждом клубе (театральный коллектив, агитбригада, оркестр или ВИА, хор или вокальный коллектив, хореографический коллектив, а также спортсмены, бойцы ССО и т. д.). Если в вузе есть еще какие-то жанры самодеятельности (например, пантомима, кукольный театр, цирк), то любой режиссер легко увидит в сценарии возможности для их использования. И наоборот, если каких-то коллективов нет, то их нетрудно заменить.

Оформление предусматривает создание специальных конструкций по бокам сцены. Лучше всего их собирать из стандартных строительных лесов.

Костюмы единые на все представление — это форма бойцов ССО с эмблемой данного вуза. По ходу действия к ним добавляются только детали (головные уборы, накидки, реквизит и т. п.).

Все остальное должно быть ясно из самого сценария.

А. ВЫСОЦКИЙ

Содержание и форма

ПРОФЕССОР. Так, значит, философии вы не знаете...

СТУДЕНТ. Я занимался...

ПРОФЕССОР. Не замечто. Придется вам поставить два...

СТУДЕНТ. У меня семья. На содержании.

ПРОФЕССОР (удивленно). Вы содержите семью? На стипендию? Интересно. Ну, тогда попробуйте рассказать мне о таком вопросе, имеющем место в нашем предмете, как форма и содержание.

СТУДЕНТ. Форма и содержание? С удовольствием! Значит, так! Я содержу свою семью, жену то есть...

ПРОФЕССОР. Она, извините, что прерываю, у вас не работает?

СТУДЕНТ. Нет. Я учусь, а она не работает.

ПРОФЕССОР. Прекрасно, продолжайте.

СТУДЕНТ. Значит, я содержу свою жену. Но на стипендию я ее содержать не могу. Логично?

ПРОФЕССОР. Логично. Значит, подрабатываете?

СТУДЕНТ. Да что вы, профессор! Меня содержит, в свою очередь, мой папа! Вот вам и содержание!

ПРОФЕССОР. Прекрасно. Но при чем тут форма?

СТУДЕНТ. Как при чем? Папа, который содержит нас с женой, а также маму, бабушку и брата Константина, носит форму.

ПРОФЕССОР. Какую форму?

СТУДЕНТ. Обыкновенную форму швейцара ресторана «Ураган»!

ФАКИР НА ЧАС

Раздел ведет лауреат международных конкурсов, артист эстрады и кино Амаяк АКОПЯН

Волшебная бутылка

Артист показывает зрителям обыкновенную бутылку. Затем берет с иллюзионного столика отрезок бельевой веревки, опускает ее конец в горлышко, и... бутылка повисает на веревке. Исполнитель раскручивает веревку, заставляя бутылку описывать в воздухе круги и петли, а та висит себе, как ни в чем не бывало.

Секрет фокуса прост. В бутылку из темного стекла заранее протолкните обычную пробку, вот и все. Затем введите в горлышко несколько раз конец веревки, показывая зрителям, что в бутылке нет никаких секретных приспособлений. А проделявая это в последний раз, протолкните веревку как можно дальше и переверните бутылку вверх дном. Когда пробка упадет, слегка потяните веревку вниз, и пробка прочно заклинит ее (см. рис.). Теперь вы можете крутить бутылку на веревке как угодно и даже кидать ее в сторону зрителей — она будет висеть крепко и надежно. В финале извлеките веревку из бутылки и продемонстрируйте зрителям то и другое, чтобы они убедились, что никаких секретов у вас нет.

ГОБЕЛЕН

На этот раз мы познакомимся с одним из популярных видов ковроткачества и встретимся с украинской художницей Марией Родионовной БАННИК, удостоенной за свое самобытное искусство почетного звания «Мастер народного творчества».

Редословная. Непросто ответить на вопрос, когда был изготовлен первый гобелен, ибо ковроделие существует с незапамятных времен — изображения ткущих ковры людей есть на древнеегипетских памятниках XIV века до н. э. Зато точно известно, когда появилось на свет само слово «гобелен»: в 1662 году в Париже некие братья Гобелены основали мануфактуру, ковровые изделия которой вскоре стали называть по фамилии изготовителей. Это название прижилось, и фамилия навсегда стала обозначать по энциклопедическому определению, «ковер — вытканной на нем картиной, применяемый, главным образом, для украшения стены».

Однако расцвет гобеленного искусства произошел несколько раньше. В ленинградском Эрмитаже можно полюбоваться французскими и голландскими гобеленами или «шпалерами» — другое название ковров подобного типа — XV—XVI веков. Это монументальные тканые картины, предназначенные для украшения замков и дворцов, на которых с непостижимым ныне искусством запечатлены эпизоды античной мифологии, библейские сюжеты, исторические события. То было время классического гобелена.

Переменной была его судьба: подчиняясь меняющимся вкусам, менялся и гобелен, все дальше уходил от классической простоты, все больше приближался к живописи, подражая ей плавностью линий и тонкостью цветовых переходов. Так, лет двести назад на парижской гобеленовой мануфактуре считалось, что в каждом гобелене должно быть не менее 800 оттенков. В средневековых же гобеленах использовали не более 40 оттенков.

Интересна, насыщена событиями жизнь тканых картин во

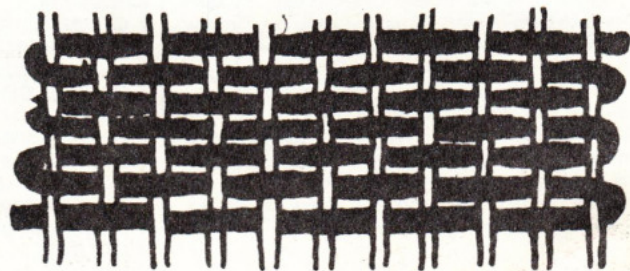
второй половине нашего века. Перед этим временем, следует заметить, ветвь гобелена на древе искусства почти засохла, были утрачены традиции гобеленного искусства, вообще вкус и интерес к нему. И вдруг — неожиданный, новый расцвет. В конце 40-х годов проходят выставки, демонстрирующие возрождение старинного умения, появляются талантливые художники — гобеленщики. Особенно высокого уровня достигли работы французского художника Жана Люрса и мастеров его круга (они экспонировались в 70-х годах в Москве и Ленинграде, известны советской аудитории по многочисленным публикациям), оказавшие большое влияние на современный гобелен. Художники школы Люрса стремились к большой декоративности, используя, по примеру старых мастеров, чистые тона, почти исключая полутона, предельно сокращая количество цветов. Значительным было и социальное содержание многих работ, в частности мировую известность обрела серия из десяти гобеленов Ж. Люрса «Песнь мира».

Казалось, гобелену уготовано дальнейшее развитие в виде классического ковра-картины. Но пришли 60-е годы — пора поисков и экспериментов во всем мировом искусстве, и беспокойный дух авангардизма ворвался в уютный мир шерстяной пряжи, плавных линий, мягких красок. Чего только не происходило с гобеленом за последние четверть века! Художники применяли несвойственные этому искусству технику и материалы — соединяли текстиль с папье-маше, гипсом, синтетикой, другими необычными компонентами. Выполняли — в отличие от традиционного, плоского ковра — всевозможные пространственные, трехмерные композиции. Да, самым удивительным было именно это: впервые за всю свою многовековую историю гобелен сошел со стены. Подобная тенденция оказалась столь устойчивой, что состоялась специальная XII Международная биеналле гобелена (1985 год, Лозанна) на тему «Ткачество как скульптура».

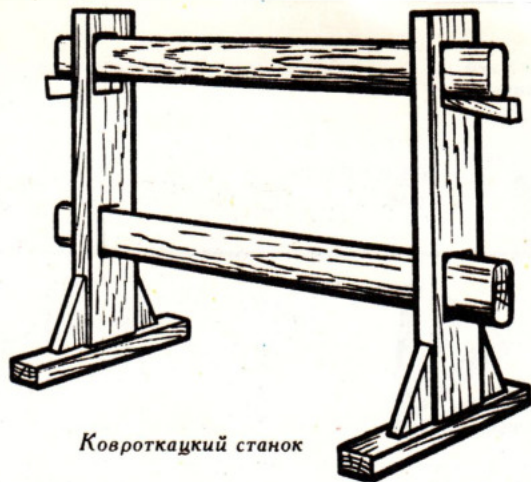
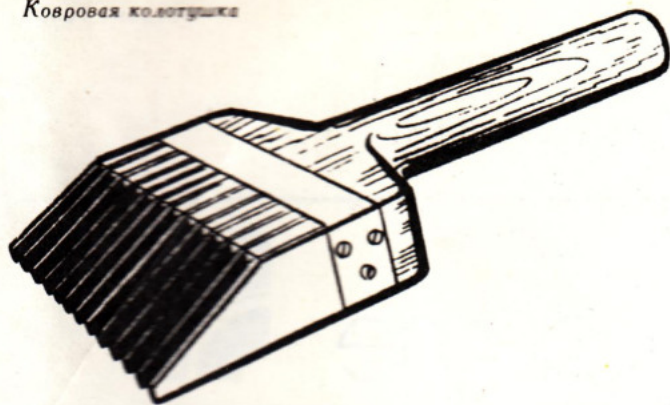
Фрагмент старинной шпалеры

Репсовое или полотняное переплетение

Ковровая колотушка

Ковроткацкий станок

Сегодня, после многолетних и небезуспешных попыток обогатить себя приемами и материалами других искусств, гобелен «возвращается на стену», в русло древней традиции. Учитывая эти «новейшие» веяния, мы познакомимся с художником, относящимся к гобелену традиционно, то есть как к настенному ковру, украшению и, следовательно, ищущим извечную выразительность линии и цвета.

О мастере. Мария Родионова не обучалась в художественном учебном заведении, так что по статусу она — художник-любитель. Однако мастерица принадлежит к числу тех удивительных самородков, которые появляются на свет уже готовыми художниками. Право, если наблюдать за спорой работой мастерицы, может возникнуть ощущение, что она как бы «запрограммирована» на эту деятельность, что линии, краски, фигуры «хранятся» где-то в ее сознании и высвобождение их на белый свет зависит лишь от проворства рук. Конечно, это не так, у каждого художника происходит сложный внутренний творческий процесс, но все-таки от каждой ее работы остается впечатление, будто она сделана на одном дыхании.

Гобелены Банник обычно привлекают внимание зрителей на выставках, их охотно покупают музеи и знатоки. Они эффектные: декоративные, яркие, монументальные, хотя и самый большой размер ковра редко выходит за пределы полутора метров. Стиль всех работ своеобразен и строго выдержан: подчеркнута плоскостны фигуры и сами композиции, они «сконструированы» из повторяющихся «деталей» — словно из оригинального алфавита художницы, цвета чисты, первообразны, переходы от цвета к цвету резкие, неразмытые. Фон — всегда белый, часто употребляются сочетания черного и красного цвета.

Украинский искусствовед Н. Кочережко, открывший самобытного мастера, считает ее творчество глубоко народным, фольклорной ветвью гобеленного искусства. Белый фон

композиций Банник, возможно, сродни беленой стене хаты, что некогда расписывала крестьянка, а черно-красные цвета, столь любимые автором, свойственны, как мы знаем, украинской народной вышивке.

Ныне художница живет под Киевом, в небольшом городке Василькове и обучает азам гобеленного искусства детей — ведет кружок в городском Дворце пионеров и школьников.

Подготовка к ковроделию. Ковровая ткань состоит из переплетающихся нитей, расположенных перпендикулярно друг другу. Это так называемое «полотняное» переплетение. При этом нити основы (по длине изделия) закрываются нитями утка (по ширине изделия), окрашенными в различные цвета и образующими цветные плоскости, из которых складываются те или иные фигуры, орнаменты.

Желающим овладеть ковроткачеством Мария Родионова советует начать с изготовления станка. Это может быть простейшая деревянная рама размером несколько больше длины и ширины предполагаемого гобелена, или же специальный станок (показан на рисунке), позволяющий производить натяжение нитей основы, что весьма удобно.

Еще один необходимый инструмент — ковровая колотушка, необходимая для прибивания нити утка в опушке ковра. Такие колотушки нигде не продаются, поэтому нужно изготавливать их самим (снова обратит внимание на рисунок).

Осталось приготовить хлопчатобумажную нить для основы и шерстяную пряжу нужных цветов для утка. А цвета подобрать в соответствии с рабочим эскизом, на котором в масштабе один к одному должен быть изображен будущий гобелен.

На все эти подготовительные работы у вас уйдет некоторое время, и мы надеемся, что вы успеете их завершить к нашей следующей встрече на «Ярмарке мастеров», где будут показаны приемы изготовления гобелена.

Раздел ведет
Б. Соколовский

Мария Банник

Эскизы М. Банник к ее гобеленам.
Гуашь, бумага

17 (719)
СЕНТЯБРЬ
1987

ЧИТАЙТЕ И СЛУШАЙТЕ

1 сентября — День знаний

1

Сентябрьский марафон

13

Напевы Калевалы
Грановский В.,
Приходько Т.

**Звуковая летопись
Страны Советов**

3

Возрождение
Петров Г.,
кандидат исторических наук,
научный сотрудник ЦГАЗ СССР

Опыт и методика

4

Как заполнить бассейн!
Ширко Л.,
наш спец. корр.

7

Взлетная полоса
Куц Ю.,
директор ДКиТ
судостроительного завода
имени Ленинского комсомола

10

**Самодельщики —
сегодня и завтра**
Калинина Т.,
наш спец. корр.

12

Без чудес
Гвоздев А.,
и. о. начальника ВПО
«Союзпромкультура»

9, 23

**В ВЦСПС, министерствах
и ведомствах**

Путь в профессию

16

Начало и продолжение
Шевченко Ю.

Ваше свободное время

18

Осененность
Билькис Е.

21

На бал — в дискотеку
Егорова Л.

28

Эффективный читатель
Толстых А.,
кандидат психологических наук

32

Ярмарка мастеров

25

Что! Где! Как!

Любителям искусства

26

Хор — действующее лицо в опере
Дегтева Н.,
музыковед

27

Песни Анатолия Кальварского
Петров Арк.

30

Репертуар

